

Межамериканский суд по правам человека

Дело Дюран и Угарте (Durand y Ugarte) v. Перу

Решение от 16 августа 2000 г. (Достоинства)

В деле Дюрана и Угарте

Межамериканский суд по правам человека (далее «Суд» или «Межамериканский суд»), в составе судей: *

Антониу А. Кансаду Триндади, президент
Максимо Пачеко Гомес, вице-президент
Эрнан Сальгадо Песантес, судья
Алирио Абреу Бурелли, Судить
Серхио Гарсиа Рамирес, Судить
Карлос Висенте де Ру Ренжифо, судья и
Фернандо Видаль Рамирес, судья ad hoc;

также, настоящее,

Мануэль Вентура Роблес, секретарь и
Ренцо Порни, заместитель секретаря,

в соответствии со статьями 29 и 55 Регламента Суда (далее «Правило») выносит следующее решение:

I. ВВЕДЕНИЕ В ДЕЛО

1. При подаче этого заявления в Суд Межамериканская комиссия по правам человека (далее «Комиссия» или «Межамериканская комиссия») ссылалась на статьи 50 и 51 Американской конвенции о правах человека (далее «Конвенция») или «Американская конвенция») и статьи 26 вместе со следующими действующими Правилами процедуры Суда.¹ Комиссия заявила, что это дело дает Суду право решать, нарушило ли государство Перу (далее «Государство» или «Перу») следующие статьи Конвенции: 1 (1) (Обязательство уважать права), 2 (Обязанность принять статьи национального законодательства), 4 (Право на жизнь), 7 (6) (Право на личную свободу), 8 (1) (Судебные гарантии), 25 (1) (Судебная защита) и 27 (2) (Приостановление гарантий) в ущерб г-ну Нолберто

¹ Процедура, одобренная Судом на его XXIII очередном заседании, проходившем с 9 по 18 января 1991 г. и пересмотренном 25 января и 16 июля 1993 г. и 2 декабря 1995 г.

Дуранду Угарте и г-ну Габриэль Пабло Угарте Ривера. Комиссия попросила Суд потребовать Перу провести необходимые расследования для выявления, осуждения и наказания виновных в совершении этих нарушений; сообщить о местонахождении трупов г-на Дюрана Угарте и г-на Угарте Риверы и передать их родственникам. Наконец, Комиссия попросила Суд потребовать от государства

выплатить полное моральное и материальное возмещение и компенсацию родственникам Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте за серьезный ущерб, причиненный в результате множественных нарушений прав, признанных в Конвенции, а также [на оплату] всех расходов, понесенных родственниками и представителями потерпевших в Комиссии и Межамериканском суде при рассмотрении дела.

В заключительном заявлении Комиссия заявила о предполагаемом нарушении статьи 5 (2) Американской конвенции.

II КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДА

2. Суд компетентен знать настоящее дело. С 28 июля 1978 г. Перу был государством-участником Американской конвенции и 21 января 1981 г. признал обязательную компетенцию Суда.

III ПРОИЗВОДСТВО ПЕРЕД КОМИССИЕЙ

3. 27 апреля 1987 года Комиссия получила жалобу о предполагаемых нарушениях прав человека в ущерб г-ну Дюрану Угарте и г-ну Угарте Ривере. 19 мая того же года соответствующие разделы такого обвинения были отправлены государству в соответствии со статьей 34 Регламента Комиссии и запрошены сведения об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

4. 19 января 1988 г. Комиссия повторно направила государству ходатайство о предоставлении соответствующей информации по делу. 8 июня следующего года он настаивал на петиции, указав, что, если не будет получен ответ, он рассмотрит вопрос о применении статьи 42 своих Правил, в которой говорится, что

[ф] факты, указанные в петиции и соответствующие части которых были доведены до сведения правительства соответствующего государства, если максимальный срок, установленный Комиссией в соответствии с пунктом 5 статьи 34, будет считаться правдивым, указанное правительство не будет предоставлять соответствующую информацию до тех пор, пока другие элементы достоверности не приведут к другому выводу.

23 февраля 1989 г. Комиссия снова запросила эту информацию. 31 мая следующего года петиционеры потребовали, чтобы осужденные действия воспринимались как должное.

5. Перу представил записку от 29 сентября 1989 г., в которой указывалось, что

[с] В отношении дел 10.009 и 10.078, являющихся общественным достоянием, они находятся в судебном процессе в исключительном военном суде Перу, в соответствии с действующим законодательством, необходимо указать, что внутренняя юрисдикция государства еще не исчерпана, поэтому Межамериканскому суду по правам человека было бы удобно дождаться закрытия указанных дел, прежде чем занять по ним окончательную позицию.

6. 7 июня 1990 г. Комиссия запросила у государства информацию об исчерпании внутренних средств правовой защиты, разбирательстве в военном суде и местонахождении г-на Дюрана Угарте и г-на Угарте Риверы, но не ответила на это требование.

7. 5 марта 1996 года Комиссия утвердила отчет № 15/96, который был направлен государству 8 мая того же года. В постановляющей части указанного отчета Комиссия постановила:

1. **ОБЪЯВИТЬ** Государство Перу, ответственное за нарушения в ущерб Габриэль Пабло Угарте Ривера и [Нолберто] Дюран Угарте, права на личную свободу, жизнь и эффективную судебную защиту, а также судебные гарантии надлежащего судебного разбирательства, которые признаются, соответственно, статьями 7, 4, 25 и 8 Закона. Американская конвенция. Аналогичным образом, в данном случае перуанское государство не выполнило обязательство уважать права и гарантии, предусмотренные статьей 1 (1) Американской конвенции.

2. **РЕКОМЕНДОВАТЬ** Государству Перу, чтобы выплатить адекватную, своевременную и эффективную компенсацию для компенсации родственникам жертв морального и материального ущерба в результате фактов, осужденных и доказанных Комиссией и Межамериканским судом по правам человека.

3. **ТРЕБОВАТЬ** Правительству Перу в течение 60 дней после уведомления о настоящем докладе сообщить Межамериканской комиссии по правам человека о мерах, которые были бы приняты в данном случае в соответствии с рекомендациями, упомянутыми в предыдущем абзаце.

4. **ПЕРЕДАВАТЬ** настоящий отчет соответствует статье 50 Американской конвенции и сообщить правительству Перу, что оно не имеет разрешения на его публикацию.

5. **ОТПРАВИТЬ** это дело на рассмотрение Межамериканского суда по правам человека, если в течение шестидесяти дней Перуанский Состояние не будет соответствовать рекомендации, изложенной в параграфе 2.

8. 5 июля 1996 г. государство направило в Комиссию копию Отчета, разработанного Целевой группой, состоящей из представителей различных филиалов штата. По мнению Комиссии и на основании указанного отчета, было очевидно, что Перу не выполнил его рекомендации.

IV РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В СУДЕ

9. 8 августа 1996 г. жалоба была подана в суд. Комиссия назначила г-на Джона С. Дональдсона своим делегатом, г-на Альваро Тирадо Мехиа альтернативным делегатом и г-на Доминго Э. Асеведо советником; тогда как г-н Рональд Гамарра, Катя Салазар, Хосе Мигель Виванко, Вивиана Крстичевич, Ариэль Дулитцки и Марсела Матаморос были назначены помощниками. 9 марта 1998 года Комиссия назначила Хелио Бикудо и Доминго Э. Асеведо новыми делегатами. На основании записки, полученной 18 июня 1998 г., г-жа Матаморос сообщила Суду о своем отказе от участия в данном деле.

10. 23 августа 1996 г. Секретариат Суда (далее «Секретариат») после предварительного рассмотрения заявления, предпринятого Председателем Суда (далее «Президент»), сообщил об этом государству.
11. 6 сентября 1996 г. Перу проинформировал суд о назначении г-на Хорхе Хави Соре агентом.
12. 19 сентября 1996 г. Президент по просьбе государства продлил крайний срок назначения судьи ad hoc до 8 октября 1996 г. 4 числа того же месяца и года Перу назначил г-на Фернандо Видаль Рамирес судьей *для этого случая*.
13. 20 сентября 1996 г. государство представило записку, в которой оно представило семь предварительных возражений и просило Суд, на основании полученных возражений, организовать дело с заявлением.
14. 29 октября 1996 г. Комиссия представила ответ на предварительные возражения и просила Суд недооценить их в целом.
15. 22 ноября 1996 г. государство потребовало продления крайнего срока для ответа на заявление, которое было удовлетворено до 20 декабря 1996 г. 26 ноября 1996 г. государство представило свой ответ на указанное заявление, в котором просило о возможности " посылая дополнительную краткую документацию, достаточную для подтверждения своих утверждений ". В связи с этим 3 декабря 1996 г. Председатель Суда продлил запрошенное до 6 января 1997 г.
16. 6 января 1997 г. Перу представил записку, относящуюся к предоставлению доказательств, и 15 января 1997 года он разослал «две брошюры с подрывными нюансами [озаглавленные « Заявления и День героизма! », в которых [] имена Нолберто Дуранда Угарте и [Габриэля] Пабло Дюранда Риверы, выступали в качестве участников, которые никогда не сдавались во время беспорядков », которые произошли в тюрьме Сан-Хуан-Баутиста, известной как Эль-Фронтон (далее « Эль-Фронтон »), и также просили Суд принять указанную документацию в качестве доказательства.
17. 22 января 1997 г. Межамериканская комиссия представила ряд замечаний к докладу Государственного комитета по делам беженцев. Январь 6, 1997, указав, что он представляет собой «расширение ответа на жалобу, поданного Межамериканским судом по правам человека, которое не соответствует тому, что было предусмотрено Регламентом Суда, в частности статьей 37».
18. 18 марта 1997 г. Секретариат по запросу Комиссии обратился к Перу с просьбой прислать следующую документацию: список заключенных, доставленный начальником отдела идентификации тюрьмы Сан-Хуан-Баутиста 2-му Постоянному административному судебному суду ВМС, постановление от 17 июля 1987 г. 6-го исправительного суда Лимы; помимо некоторых мнений большинства и меньшинства, вынесенных Следственной комиссией Конгресса Перу по фактам 18 и 19 июня 1986 г. 19 мая 1997 г. государство сообщило о трудностях с поиском решения от 17 июля 1987 г., вызванных пожаром, место в 1993 году, когда файлы в Шестом исправительном суде Лимы были полностью уничтожены, но он также заявил, что попытается найти копию или представить

письменное доказательство из Высшего суда правосудия Лимы, чтобы подтвердить уничтожение файла. 20 мая 1997 г., государство представило список и запросило заключения. До сих пор решение от 17 июля 1987 г. не поступило. В документации, представленной 24 января 1999 г., есть запись от 6 января 1998 г., в которой указано, что «Шестой суд в настоящее время деактивирован, [и] сотрудники, работавшие там, указывают, что Книги 1988 г. были уничтожены во время пожара несколько лет назад. назад на чердаке Файлового архива, не имея возможности определить, был ли файл отправлен в Архив Суда или в Суд происхождения ".

19. 28 сентября 1998 г. государство представило краткую справку о судебной ситуации г-на Нолберто Дуранда Угарте и г-на Габриэль Пабло Угарте Ривера.

20. 26 октября 1998 г. государство по запросу Секретариата представило краткую информацию о судебной ситуации г-на Нолберто Дуранда Угарте.

21. 9 ноября 1998 г. Секретариат, следуя указаниям президента, обратился к государству с просьбой, в соответствии со статьей 44 Правил процедуры, предоставить некоторые документы, касающиеся поданного обращения в суд по делу о habeas corpus и обвинений в терроризме против г-на Дюрана Угарте и Угарте. Ривера как свидетельство лучшего решения.

22. 27 ноября 1998 г. Межамериканскую комиссию Постановлением Президента попросили, с учетом указанного запроса в кратком изложении заявки, предоставить подробную информацию о доказательствах, представленных в деле Нейры Алегрриа, с просьбой о включении доказательств по этому делу.

23. 14 декабря 1998 г. Комиссия направила записку, в которой указала, что доказательства, представленные по делу Нейры Алегрриа, должны быть включены в доказательства по этому делу. 11 января 1999 г. Секретариат направил указанную записку государству и продлил крайний срок до 22 числа того же месяца и года для представления замечаний, которые он может счесть важными. На данный момент не было представлено никаких справок по этому поводу.

24. 6 января 1999 г. государство потребовало продления срока для представления доказательств для получения более обоснованного решения, указанное продление было предоставлено до 22 января того же года. 24 января 1999 г. Перу представило постановление Суда конституционных гарантий от 28 октября 1986 г. относительно действия habeas corpus, документацию, касающуюся нескольких процедур, направленных на выяснение действий, связанных с использованием habeas corpus, и дела о терроризме. а также документацию, предоставленную Национальным и корпоративным уголовным судом по делам о терроризме в отношении г-на Дюрана Угарте и г-на Угарте Риверы. 3 марта 1999 г. Государству снова были запрошены доказательства для лучшего решения, о котором ранее просили. На дату вынесения этого решения государство не представило дело по обвинению в терроризме против г-на

25. 7 апреля 1999 г. Суд запросил у Генерального секретаря ОАГ информацию, касающуюся уведомления о чрезвычайном положении или приостановлении действия гарантий со стороны Перу. Постановление было вынесено в период с 1 июня 1986 г. по 20 июля 1987 г. 19 мая 1999 г. г-н Жан-Мишель Арриги, директор

Департамента международного права Генерального секретариата ОАГ, сообщил, что он не получал никаких уведомлений по этому поводу.

26. 28 мая 1999 г. Суд вынес решение по предварительным возражениям.

27. 10 июня 1999 г. Секретариат запросил у Комиссии конкретный список свидетелей и экспертов, которые должны быть вызваны на публичные слушания. 29 июня 1999 г. Комиссия сообщила, что г-жа Вирджиния Угарте Ривера и эксперт Робин Кирк будут присутствовать на указанном слушании. 15 сентября 1999 г. Комиссия сообщила, что указанный эксперт не явится "по независящим от нее причинам".

28. 25 июня 1999 г. Секретариат, следуя указаниям президента, запросил у государства информацию по существу в отношении факта и права «Решения НЕ ИМЕЮТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ СИЛЫ ДЛЯ УСТНОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА», указанного в уведомлениях № 544.98.INPE. -CR-1 от 18 сентября 1998 г. и № 635.98.INPE-CR-P от 21 октября 1998 г., повторяя просьбу прислать материалы, относящиеся к процессу, который велся против обвиняемых по обвинению в терроризме.

29. Решением президента от 4 августа 1999 г. Межамериканская комиссия вместе с государством была приглашена для участия в публичных слушаниях, которые состоятся в здании Суда 20 сентября следующего года, для заслушивания заявления свидетеля. перед Комиссией, и сторонам было предложено представить свои окончательные устные заявления по существу дела сразу после получения таких доказательств.

30. 20 сентября 1999 г. Суд провел открытое слушание для ознакомления с заявлением свидетеля, предложенным Межамериканской комиссией.

В суде присутствовали:

Межамериканской комиссией по правам человека:

Доминго Э. Асеведо, делегат;
Вивиана Крстичевич, помощник;
Мария Клаудиа Пулидо, помощник; и
Кармен Эррера, помощник.

В качестве свидетеля Межамериканская комиссия предложила:

Вирджиния Угарте Ривера

Государство не присутствовало на публичных слушаниях, несмотря на вызов.

31. 21 сентября 1999 г. Секретариат, следуя указаниям Президента, на основании полномочий, предоставленных ему статьей 44 Регламента Суда, запросил у Комиссии в качестве доказательства для лучшего решения информацию, относящуюся к процессу. преследовали по обвинению в терроризме против г-на Нолберто Дуранда Угарте и г-на Габриэль Пабло Угарте Ривера в период с 18 июня 1986 г. по 17 июля 1987 г. и, в частности, вся информация или документация об участии г-на Мигеля Талаверы Роспильози, адвоката

предполагаемых жертв в указанном процессе в течение этого периода. 4 октября 1999 г. Комиссия представила указанную информацию.

32. 20 сентября 1999 г. Президент сообщил Комиссии, что у нее есть 30-дневный срок для представления окончательных аргументов.

33. 20 октября 1999 г. Комиссия представила свой последний аргумент.

34. 10 января 2000 г. Секретариат, следуя указаниям Президента, проинформировал государство о том, что окончательный срок для представления окончательных письменных аргументов по существу дела истек до 11 февраля того же года. В указанную дату государство представило свой последний аргумент.

35. 9 июня 2000 г. Президент решил включить в доказательства по этому делу часть доказательств, представленных в деле Нейры Алегрриа (см. Пункт 38 ниже).

V

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

36. Вместе с брифом заявки Комиссия представила копию 11 документов с таким же количеством приложений.²

37. При ответе на заявление государство приложило копии двух листовок.³

38. Следующие документальные свидетельства и свидетельские показания, представленные по делу Нейры Алегрриа, были включены в доказательства по этому делу (см. Выше, пункт 35): Мнение меньшинства Следственной комиссией Конгресса Республики Перу о событиях 18 и 19 июня, 1986, в Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара (Лима, декабрь 1987 г.), включая оценку событий в Сан-Хуан-Баутиста (бывший Фронтон), Сан Педро (Бывшие тюрьмы Луриганчо) и Санта-Барбара, а также решения, принятые правительством в этой связи, новостные статьи о событиях в Сан-Хуан-Баутиста (бывший Фронтон), Сан Педро (Бывшие тюрьмы Луриганчо) и Санта-Барбара; вскрытия трупов некоторых заключенных «Эль Фронтон», проведенные врачами Аугусто Ямадой, Хуаном Хервером Крюгером и Хосе Разсом Гонсалесом; и дело, обработанное в исключительном военном суде, касающееся расследования событий в тюрьме

² ср. «С варварством не борются варварством». События в тюрьмах в июне 1986 г. КонгрессРеспублика из Перу. Алан Гарсиа Перес, мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня, 1986, в тюрьмы Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара; обращение в хабеас корпус, поданное 26 февраля 1986 года Вирджинией Угарте Ривера от имени ее брата Габриэль Угарте Ривера; Краткое изложение ходатайства о хабеас корпус, поданного 26 июня 1986 года Вирджинией Дюран Угарте от имени ее сына Нолберто Дуранда Угарте и ее брата Габриэль Угарте Ривера; решение от 27 июня 1986 г., вынесенное Первым исправительным судом Кальяо; решение от 15 июля 1986 г., вынесенное Первым исправительным судом Кальяо при Верховном суде Кальяо; решение от 13 августа 1986 г., вынесенное Первым уголовным судом Верховного суда Кальяо; постановление Суда конституционных гарантий от 28 октября 1986 г.; номинальное родство узников терроризма; свидетельство о рождении Нолберто Дуранда Угарте; свидетельство о рождении Габриэль Пабло Угарте Ривера; и отчет, подготовленный Целевой группой в составе представителей министерств юстиции, внутренних дел, обороны и иностранных дел, а также министерства юстиции и судебной власти, июль.1996 год в отношении дела № 10.009 в Межамериканском суде по правам человека в отношении Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера.

³ ср. листовки «Заявления» и «День героизма».

Сан-Хуан-Баутиста 18 и 19 июня 1986 г. 6 и 10 июля 1993 г. по делу Нейры Алегриа и др.

a) Свидетельство Сони Гольденберг (журналист)

Как журналист, она взяла интервью у Хесуса Мехиа Уэрта, который рассказал ей, что после взрыва тюрьмы в живых осталось только 70 заключенных; что их вызывали группами и имели место казни, что он получил восемь или десять пулевых выстрелов и был брошен вместе с другими ранеными заключенными в канаву. Недавно взорвали Голубой павильон. Более того, Хуан Тулич Моралес взял интервью у г-жи Гольденберг, которая сказала ей, что знает, что основные задержанные были доставлены в Сан-Лоренцо военно-морская база и были казнены.

b) Свидетельство Пилар Колл (социальный работник)

В августе 1987 года она была назначена в офис Следственной комиссии Конгресса, отвечая за сбор показаний родственников задержанных в тюрьмах и оставшихся в живых. Хесус Мехиа Уэрта более открыто рассказал ей в интервью именно то, что заявил предыдущий свидетель. Она указала, что родственники некоторых задержанных знали, что некоторые выжившие уже исчезли.

c) Решение Гильермо Тамайо Пинто Базурко (инженер-строитель)

В 1987 г. Центр из Проектыи Constructions, президентом которой он был, был нанят комиссией Конгресса, отвечающей за расследование событий в тюрьмах для технической оценки того, что произошло в Голубом павильоне с инженерной точки зрения. Он посетил Эль-Фронтон, Голубой павильон которого был снесен. Тотальный снос производился с помощью пластиковой взрывчатки, заложенной в днище колонн. Он также заявил, что наблюдал следы обширной волны за пределами здания, а также существование 20 метров тоннелей, не повлиявших на прочность конструкции; следов взрывов не было.

d) Мнение Энрике Бернардо Кангауала (инженер-строитель)

Свидетель заявил, что он был нанят комиссией Сената для проведения оценки с точки зрения гражданского строительства ситуации, имевшей место в тюрьме Сан-Хуан-Баутиста. После посещения места и сбора antecedentes он включился в подготовку отчета. Инженерная ассоциация утвердила этот отчет, в котором было обнаружено, что туннели не вели к выходам на берег или что свидетельства наличия взрывчатых веществ в колоннах павильона не были обнаружены. С помощью десяти рабочих можно было бы за месяц ликвидировать весь мусор в павильоне. Если бы цель использования взрывчатки заключалась в расчистке павильона, их бы разместили на стенах. По его мнению, для сноса здания была заложена взрывчатка. Нет никаких свидетельств возможного взрыва внутри здания. Пластиковая взрывчатка не могла вызвать случайный симпатический взрыв

динамита. Также была возможность, что люди могли использовать туннели как укрытие, но не могли покинуть их.

е) Свидетельские показания Рикардо Аурелио Чумбес Пас (поверенный и судья)

В период установления фактов являлся судьей предварительной стадии уголовного производства по уголовному делу. Кальяо. 18 июня 1986 года он слушал по радио новости о беспорядках в Эль-Фронте, и около 13:00 председатель Верховного суда поручил ему наблюдать за фактами, сообщать о них впоследствии, но не имел права принимать решения. Представители военно-морского флота отказали ему в возможности переехать в Наказание Остров. В 15:30 или 16:00 он получил в своем кабинете habeas corpus, представленный поверенным заключенных, и примерно в 21:30 судно было готово доставить его в тюрьму Остров. Он взял интервью у директора тюрьмы, который сказал ему, что Остров находился под контролем ВМФ. Он также побеседовал с заместителем министра внутренних дел, который сообщил ему, что правительство через Совет министров поручило Вооруженным силам подавить беспорядки. После этого были взрывы и отключение электроэнергии. Затем он подошел к забору около 50 метров от тюрьмы и стали кричать, что должны явиться делегаты заключенных, но ответа не было. Ему не разрешили поговорить с главнокомандующим военной операцией, и, когда он сел на судно на рассвете, он услышал серию взрывов. Спустя три дня он узнал в СМИ о гибели людей в результате действий по подавлению беспорядков. Он попытался вернуться в тюрьму, но ему не разрешили это сделать, потому что тюрьма стала военной зоной ограниченного доступа. В некоторых других случаях беспорядков смертоносное оружие не требовалось для подавления восстания. Узники Эль-Фронта все равно не могли сбежать. Гарантии или habeas corpus в конкретном случае Эль-Фронт были неэффективными для защиты жизни, физической неприкосновенности и основных прав людей. При снятии трупов отпечатки пальцев,

ф) Свидетельские показания Хосе Антонио Бурнео Лабрина (поверенного и профессора курса прав человека в Universidad Mayor de Сан-Маркос)

В 1986 году он был директором юридического отдела Епископальной комиссии по социальным вопросам (CEAS) католической церкви. Через две или три недели после событий г-жа Алегрита, мать Виктора Нейры Алегрита и отец Эдгар Зентено Эскобар и Уильям Зентено Эскобар пришли в этот офис с просьбой предоставить информацию о местонахождении своих родственников. Таким образом, он представил обращение habeas corpus в Двадцатый первый административный суд Российской Федерации. Лима 16 июля 1986 года. Председатель Объединенного командования вооруженных сил и главнокомандующий флотом заявили, что указанную информацию следует запросить у органов исполнения наказаний или у специального судьи ВМФ, отвечающего за изъятие трупов. Президент Национального уголовного совета представил список задержанных в Эль-Фронте в день

событий, в том числе 152 заключенных, в том числе Виктор Рауль Нейра Алегрía и братья Зентено, а также сообщил о наличии 27 здоровых и здоровых заключенных и семь раненых. Судья постановил, что процедура habeas corpus не проводилась, решение было обжаловано, и Исправительный суд Лимы двумя голосами против одного решил, что оснований для апелляции нет. 25 августа 1986 г. была подана чрезвычайная апелляция в Верховный суд. и Суд по уголовным делам этого судебного разбирательства решил не признать недействительным. CEAS подал чрезвычайную апелляцию в Суд по конституционным гарантиям, и четыре его члена проголосовали за, то есть только один голос был пропущен, чтобы признать его недействительным, поскольку требуется пять положительных голосов. Следовательно, отечественный экземпляр был исчерпан. Он посоветовал семье подать апелляцию в Межамериканскую комиссию.

g) Свидетельские показания Сезара Дельгадо Баррето (поверенный)

Этот свидетель был избран сенатором в 1985 году и служил членом Сенатской комиссии по правосудию по правам человека. После событий в тюрьмах, по просьбе президента республики, он работал в двухпалатной следственной комиссии, и была назначена многопартийная комиссия из тринадцати членов, проработавших четыре месяца, в которой он принимал участие. В беспорядках Эль-Фронтонa сначала активную роль играла Республиканская гвардия, а затем пехота ВМС; сначала были запущены три ракеты, позже использовалась пластиковая взрывчатка. По его мнению, использовались несоразмерные средства, поскольку не было необходимости использовать взрывчатые вещества. Комиссию поддержала группа инженеров, которые подготовили отчет о сносе. Он не знает ни о каком расследовании по установлению местонахождения Нейры Алегрía и братьев Зентено. В отчетах комиссии о мнениях большинства и меньшинства были согласованы факты и разошлась политическая конституционная точка зрения относительно ответственности министров, которые одобрили участие Объединенного командования в подавлении беспорядков. Один из выживших сообщил третьей стороне о казнях бунтовщиков после того, как они сдались, но когда его вызвали для подтверждения своей версии, он отказался это сделать.

h) Свидетельство Роландо Эймса Кобиана (бакалавр политических наук)

Он был сенатором в 1987 году и назначен президентом комиссии Конгресса по расследованию событий, произошедших во время беспорядков в трех тюрьмах. Комиссия строго провела расследование. Сообщения о мнениях большинства и меньшинства согласуются с фактами; различие заключается в ответственности каждого из них на высшем правительственном уровне в отношении репрессий в тюрьмах. Правительство заявило, что восстание в трех тюрьмах не рассматривается как проблема полиции, а как «великая конфронтация между правительством и «Сендеро Луминосо»... потому что публичные заявления и заявления президента республики четко описывают события, «Сендеро Луминосо против правительства»». Все это позволило в кратчайшие сроки провести подчинение Объединенному

командованию вооруженных сил. Две трети стоявшего Голубого павильона были снесены динамитом, установленным у внешних колонн, что привело к совершенно ненужному количеству убитых среди заключенных, которые не оказывали активного сопротивления. Не было никакого интереса искать раненых или других людей внутри туннелей, даже вход в тюрьму разрешили только через год. Нейра Алегрия и братья Зентено не были среди сдавшихся заключенных, но они фигурировали в списке, предоставленном комиссии Национальным пенитенциарным институтом. Выжившие после массовых беспорядков отказались заявить об этом комиссии. Съезд принял отчет большинства следственной комиссии. Последний взрыв, разрушивший тюрьму, произошел, когда не было сильной атаки, но она уже закончилась, и в результате взрыва симпатичного динамита, но из-за взрывов колонн здания. Помимо 28 заключенных, которые сдались в тот же день событий, через день после появления еще одного или двух заключенных, а через три дня сдались и другие. Следственная комиссия запросила информацию о расследовании, проведенном Высшим советом военной юстиции, но Военно-морской судне предоставил и даже отказался назвать имена должностных лиц, которые руководили операцией. Комиссия располагала доказательствами, связанными с тем, что у заключенных был динамит, и пыталась получить информацию, чтобы объяснить, почему не использовались различные средства, такие как слезоточивый или расслабляющий газ, и было сказано, что на их применение некогда из-за срочности. чтобы подавить беспорядки в ту же ночь. У заключенных не было возможности сбежать.

i) Показания Хосе Раэса Гонсалеса (хирурга)

По запросу военно-морского флота Институт судебной медицины попросили назначить двух экспертов для проведения исследований трупов в Эль-Фронте, и в этих обстоятельствах он работал на острове с февраля по апрель 1987 года и исследовал около 90 трупов. Задача юридического врача - определить причину смерти и помочь в ее установлении. Трупы прошли все стадии первичного гниения, одни находились в стадии мумификации, у других все мягкие части утрачены, остались лишь фрагменты тел. Во многих случаях причину смерти невозможно было определить, потому что остались только кости, а в других случаях смерть наступила в результате множественных переломов. В некоторых случаях были описаны остатки одежды, размер, пол, возраст и остатки зубов. В обязанности врача не входит поддерживать связь с родственниками пострадавших; идентификация - это обязанность Следственного управления. Он смог снять отпечатки пальцев с некоторых тел. Подавляющее большинство погибших стало причиной дробления. По окончании экспертных исследований свидетель передал протоколы, сводки и комментарии военно-морскому судье и подписал свидетельства о смерти. Есть много факторов, которые не позволяют снимать отпечатки пальцев с трупа. Он не помнит, чтобы видел горящие шрамы на трупах. и комментарии военно-морскому судье и подписали свидетельства о смерти. Есть много факторов, которые не позволяют снимать отпечатки пальцев с трупа. Он не помнит, чтобы видел горящие шрамы на трупах. и комментарии военно-морскому судье и подписали свидетельства о смерти. Есть много факторов, которые не позволяют снимать отпечатки пальцев с трупа. Он не помнит, чтобы видел горящие шрамы на трупах.

j) Свидетельские показания Аугусто Ямада Ямада (главный врач патологической анатомии военно-морского госпиталя, офицер ВМФ и капитан санитарного фрегата ВМФ)

19 и 20 июня 1986 года он начал делать вскрытия в Эль-Фронте. Полиция сняла отпечатки пальцев, стоматолог - одонтографы. Он подготовил протоколы вскрытия и свидетельства о смерти и выполнил распоряжения судьи ВМФ. Из 38 вскрытий, на которые он подписался, в 17 а Причиной смерти определено огнестрельное ранение, а в 21 - колющие, в некоторых случаях пулевые ранения были множественными, а выстрелы производились с близкого расстояния. Следственная полиция занималась установлением личности. В четырех свидетельствах о смерти были добавлены имена умерших, указанные судьей. Осколков на телах не обнаружено. Трупы были почти полными, кроме трех, у которых не было голов. Он провел вскрытия 19 и 20 июня, несколько вскрытий в июле и пять 22 января 1989 года.

к) Свидетельские показания Хуана Крюгера Паррага (анатомо-патолог)

До 1989 года заведовал патологоанатомическим отделением военно-морской Медицинское Центр, а его звание - капитан корабля. Целью вскрытия, среди прочего, является определение причины смерти, идентификация трупа касается не врача, а следственной полиции. Его попросили сделать вскрытие в Эль-Фронте. Первый раз он приехал туда 5 июля 1986 года, а последний - 22 января 1987 года. Он провел 23 вскрытия и в большинстве из них указал на «стадию гниения» трупов, и что многие из них имел множественные переломы в результате раздавливания; ни один из подписанных им протоколов вскрытия не идентифицировал никого. Несколько одонтологов сделали одонтографы, когда были обнаружены фрагменты зубов. Медицинское заключение было подано судье военно-морского флота. На некоторых трупах была гражданская одежда, но эта информация не была внесена в протоколы. Оружейных ран на трупах не было. Из-за стадии разложения трупа невозможно было определить, наступила ли смерть 18 или 19 числа. Каждое вскрытие длилось два или более часов. На некоторых трупах были ожоги.

l) Решение Роберта Х. Киршнера (врача и судебного патологоанатома)

Он был помощником главного следователя и заместителем директора готовить округ, Чикаго, Иллинойсв момент дачи своего заявления. Он провел более 7000 вскрытий. В случае с Эль-Фронтом власти, как обычно, должны получить отпечатки пальцев заключенных, и было бы легче сравнить их с отпечатками пальцев трупов, а также одонтографами, татуировками и старыми шрамами; поэтому помощь семьи очень важна. 20 июня было бы очень просто, если бы была доступна необходимая информация, опознать все трупы. Перед извлечением трупов очень важно сделать фотографии и подготовить чертежи места бедствия, даже для определения причины смерти. Вскрытие трупов было очень

профессиональным, но люди, отвечающие за опознание, пренебрегли ими; даже сейчас возможны многие опознания, даже без эксгумации, особенно если семьи будут сотрудничать. В некоторых случаях идентификация невозможна. Внутренний взрыв оставит на теле заметные следы.

m) Решение Клайд К. Сноу (врач и судебно-антрополог)

С 1984 года его несколько раз вызывали за пределы Соединенные Штаты, для расследования массовых исчезновений или казней в Аргентина, Боливия, Чили, Гватемала, Сальвадор, Ирак, Курдистан и бывшие Югославия. Многие из этих случаев были даже более трудными, чем дело Эль-Фронтон, потому что существовал список заключенных, а в уголовных записях должны были быть физические описания, отпечатки пальцев, стоматологические доказательства и т.д. . По статистике, врач не может найти 17 трупов среди 96 с пулевыми ранениями, а два других врача не обнаружили ни одного. В здании, превышающем Голубой павильон, трупы были извлечены и опознаны через две-три недели. Если бы его вызвали для опознания трупов Эль Фронтон, сначала он бы собрал всю информацию о жертвах, а затем сфотографировал бы тела в тех местах, где они были обнаружены. Даже через семь месяцев после инцидента

39. По запросу Комиссии Суд запросил у государства некоторые документы, относящиеся к делу, из которых государство предоставило лишь некоторые (см. Выше, пункт 18).⁴

40. Государство представило два уведомления, касающихся юридического положения Дюрана и Угарте.⁵

41. По просьбе президента комиссия представила документ в качестве доказательства для лучшего решения. В этом документе собрана информация, касающаяся процесса по обвинению в терроризме, выдвинутого против г-на Дюрана Угарте и Угарте Риверы, и обращения с жалобой на хабеас корпус, поданной в результате подавления беспорядков.⁶

42. Комиссия представила газетную статью, приложенную к записке, помимо предположений статьи 43 Правил процедуры.⁷

VI СВЕТИТЕЛЬСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

⁴ ср. Список, доставленный начальником отдела идентификации из пенитенциарного учреждения Сан-Хуан-Баутиста 2-му Постоянному Инструкционному Суду ВМФ. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня, 1986, в Тюрьмы Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара, Лима, Декабрь 1987 г. Мнение меньшинства Следственной комиссии Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. ; в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара, Лима, декабрь 1987 года.

⁵ ср. уведомление № 544.98.INPE-CR-P Министерства юстиции от 18 сентября 1998 г. ; и уведомление № 635.98. INPE-CR-P от Министерства юстиции 31 октября 1998 г.

⁶ ср. записка от октября 1999 г. из Института правовой защиты.

⁷ ср. статья под названием «Трибунал приказал освободить »троих убитых обвиняемых в Эль-Фронтон», опубликованной в газете «La República» в пятницу, 31 июля 1987 года.

43. На открытом слушании, состоявшемся 20 сентября 1999 г., Суд заслушал следующие свидетельские показания от имени Межамериканской комиссии:

Свидетельские показания Вирджинии Угарте Риверы, матери и сестры Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера соответственно.

Ее брат Габриэль Пабло был арестован в своей квартире 14 февраля 1986 года в 2 часа ночи. Она никогда не знала, кто несет ответственность за его задержание. Она узнала об этом, когда обнаружила, что дом находится в полном беспорядке, и сосед рассказал ей, как сотрудники гражданской полиции забрали его. Соседи боялись предупредить ее, потому что похитители им угрожали. Во время поиска она пошла в полицейский участок Тахуантисую, но ей сказали, что его там нет, и она продолжала безуспешно искать его в полицейских участках Индепенденсия, Качита, Римак, Шестой и Бренья. Когда она вернулась в свой дом в тот же день, ее племянница рассказала ей, что полицейские, некоторые в военной форме, а другие в штатском, увезли его сына Нолберто на белом грузовике вместе с другими людьми около 11:00. Я пока работаю продавцом. Она не знала, где находится его сын до 8 дней после его задержания, а именно во время интервью с Эстер Морено, мэром Индепенденсии, только из-за того, что ей порекомендовали поговорить с соответствующим мэром, который в то же время посоветовал ей встретиться с сенатором Хенаро. Ledezma. Сенатор дал ей письмо, чтобы ДИНКОТ разыскал их, а потом сам сопровождал ее. В тот момент она знала об их местонахождении и через 15 дней смогла увидеться с ними в ДИНКОТЕ; с ними жестоко обращались, и у них были опухшие и деформированные лица в результате избиений, согласно рассказам его сына и брата. Они пробыли в ДИНКОТЕ от 15 до 18 дней, затем их перевели в Шестое отделение полиции, затем во Дворец правосудия Лимы, и, наконец, в конце февраля их отправили в Эль-Фронтон. Когда она навещала их по субботам и воскресеньям в отделении для политических заключенных в тюрьме Эль-Фронтон, охрана угрожала ей вместе с заключенными других родственников. Благодаря совету священника из ее общины она смогла нанять доктора Мигеля Талавера в качестве поверенного для своих родственников. Об их освобождении было возбуждено два иска habeas corpus. Она узнала по радио о восстании в Эль-Фронте 18 июня 1986 года. Кальяродственники многих заключенных кричали, чтобы их не убивали, но они видели на острове слишком много дыма. Около 10 часов утра полиция и армия в капюшонах забрали родственников заключенных, которые находились в Кальяона грузовиках. Таким образом, она оставалась до 15 или 16 часов, но она ничего не знала о том, что случилось с ее родственниками во время инцидента. Она не знала о судьбе своих родственников в СМИ. Ее поверенный указал, что их, возможно, доставили в Сан-Лоренцо или что они были освобождены. Они подали ходатайство о habeas corpus до Суд Кальяо. Она искала их имена в списке погибших во время беспорядков, который имелся во Дворце из справедливости, но она не смогла их там найти. Она пошла в Центральный морг, куда после восстания вывезли трупы, а трупов ее родственников там не было. Те, кто находился в Центральном морге, были «все сожжены, голова и волосы тоже сожжены, некоторые из них были раздавлены, а некоторые уничтожены». Ей также не удалось найти их среди трупов на кладбище Хуачипа, где она искала среди мертвых тел. Никто из властей не объяснил ей судьбу ее родственников. Их тела ей так и не выдали, а из газеты она узнала, что после беспорядков ее сын и брат были признаны невиновными в судебном порядке. Позже она страдала частичным

параличом своего тела, была госпитализирована на несколько месяцев и заявила, что опасается того, что может с ней случиться после подачи заявления в суд.

VII ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

44. После того, как описанные доказательства собраны, Суд должен определить общие критерии оценки доказательств по данному делу, большинство из которых разработано практикой этого Трибунала.

45. В международном трибунале, таком как Межамериканский суд одной из основных задач которого является защита прав человека, судебное разбирательство имело некоторые особенности, которые отличали его от процесса национального права, поскольку последний был менее формальным и более гибким, чем этот, без игнорирования правовой определенности и баланса процесса между сторонами.⁸

46. С другой стороны, необходимо помнить, чем международная юрисдикция в области прав человека отличается от уголовного правосудия, и ее не следует путать с ней. Всякий раз, когда государства обращаются в Суд, они никогда не подвергаются уголовному преследованию, поскольку Суд не наказывает ответственных сторон за нарушение прав человека. Напротив, его функция состоит в том, чтобы объявить, что право человека было нарушено в ущерб некоторым лицам, защитить жертву и определить размер компенсации за ущерб, причиненный государствами, на которых возложена международная ответственность в результате указанного нарушения.⁹

47. Помимо прямых доказательств, будь то свидетельские показания, документальные свидетельства или данные эксперта, международные трибуналы, а также внутренние трибуналы имеют право обосновывать свои решения косвенными доказательствами, намеками и предположениями, когда можно прийти к обоснованным выводам относительно фактов, подвергшихся проверке. экзамен. В связи с этим Суд заявил, что

выполнять свои юрисдикционные функции, получать и оценивать необходимые доказательства в процессе принятия решений по делам, которые могут, при некоторых обстоятельствах, использовать как косвенные доказательства, так и намеки и предположения, когда на основании фактов можно сделать обоснованные выводы.¹⁰

⁸ ср. КастильоПетруцци и др. Дело. Решение от 30 мая 1999 г. Серия С № 52, п. 60; Дело Кастильо Паэса. Возмещение ущерба (статья 63 (1) Межамериканской конвенции о правах человека). Решение от 27 ноября 1998 г. Серия С № 43, п. 38; Дело Лоайзы Тамайо. Возмещение ущерба (статья 63 (1) Межамериканской конвенции о правах человека). Решение от 27 ноября 1998 г. Серия С № 42, п. 38; Paniagua Morales et al Case. Решение от 8 марта 1998 г. Серия С № 37, п. 70; Дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны, предварительные возражения. Решение от 21 января 1994 г. Серия С № 17, п. 44; и Дело Сауга, предварительные возражения. Решение от 3 февраля 1993 г. Серия С № 14, п. 42.

⁹ ср. Дело Паниагуа Моралеса и др., Примечание 8 выше, п. 71; Дело Суареса Росеро, решение от 12 ноября 1997 г. Серия С № 35, п. 37; Дело Файрен Гарби и Солис Корралес. Решение от 15 марта 1989 г. Серия С № 6, п. 136; и Дело Годинеса Крусса. Решение от 20 января 1989 г. Серия С № 5 п. 140; Дело Веласкеса Родригеса. Решение от 29 июля 1988 г. Серия С № 4, п. 134.

¹⁰ ср. Villagrán Morales et al Case. Решение от 19 ноября 1999 г. Серия С № 63, п. 69. Дело Кастильо Петруцци и др., Примечание 8 выше, п. 62; Дело Лоайзы Тамайо, примечание 8 выше, п. 51; Дело Паниагуа Моралеса и др., Примечание 8 выше, п. 72; Блейк Кейс. Решение от 24 января 1998 г. Серия С № 36 пп. 47 и 49; Дело Гангарам Пандай. Решение от 21 января 1994 г. Серия С № 16, п. 49;

48. Аналогичным образом, как указал Суд, критерии оценки доказательств в международном суде по правам человека имеют более широкую сферу применения; потому что международная ответственность государства за установление нарушения прав человека дает суду большую гибкость в оценке соответствующих фактов представленных доказательств на основе логических правил и опыта.¹¹

49. Суд должен оценить документы и показания, представленные по делу.

50. Что касается документальных доказательств, представленных Комиссией и государством (см. Выше, пункты 36 и 37), Суд признает доказательную ценность представленных документов, которые, помимо этого, не вызывали возражений или аргументов.

51. Этот Суд считает, что стороны должны предоставить Трибуналу запрошенные доказательства, будь то документальные доказательства, свидетельские показания эксперта или любой другой категории. Государство и Комиссия должны предоставить необходимые юридические доказательные элементы - в качестве доказательств для лучшего решения или по запросу стороны - чтобы Трибунал мог иметь как можно больше элементов судебного решения, чтобы быть в курсе фактов и мотивировать дальнейшие решения. В этой связи необходимо учитывать, что в случае нарушения прав человека истец может не располагать доказательствами, которые могут быть собраны только при содействии государства.¹²

52. В этом случае государство несколько раз не предоставляло запрошенную документацию. Таким образом, отсутствовали следующие документы: рассмотрено дело по обвинению Угарте Риверы и Дюрана Угарте в терроризме; Решение от 17 июля 1987 г., помимо информации о фактических мотивах и правах указанного решения, отражено в уведомлениях № 544.98.INPE-CR-P Министерства юстиции и № 635.98.INPE-CR-P Министерства юстиции от 18 сентября 1998 г. и 31 октября 1998 г. соответственно. В этих обстоятельствах Перу проигнорировал передачу соответствующей документации в Трибунал для подтверждения фактов.

53. Показания Вирджинии Угарте Риверы допускаются только в том случае, если они согласны с намерением допроса, предложенного Комиссией, и должны оцениваться в рамках группы доказательств в рамках этого разбирательства в соответствии с принципом «мотивированного суждения».

54. Доказательства, полученные в результате дела Нейры Алегрриа, добавленные к доказательствам по этому делу (см. Выше, пункт 38), должны быть

Дело Фэйрена Гарби и Солиса Корралеса, примечание 9. выше, п. 133; Дело Годинеса Круса, примечание 9 выше, п. 136; Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, п. 130.

¹¹ ср. Вильягран Моралеси *другие* Дело, примечание 10 выше, п. 72; Castillo Petruzzi et al. Дело, сноска 8 выше, п. 83; Блейк Кейс, примечание 10 выше, п. 50; Дело Кастильо Паэса. Решение от 3 ноября 1997 г. Серия С № 34 п. 39; и Дело Лоайзы Тамайо. Решение от 17 сентября 1997 г. Серия С № 33, п. 42.

¹² ср. Нейра Алегрриа *другие* Случай. Решение от 19 января 1995 г. Серия С № 20, п.65; Дело Гангарам Пандай, примечание 10 выше, п. 49; Дело Годинеса Круса, примечание 9 выше, пп. 141 и 142; и Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, пп. 135 и 136.

аналогичным образом оценены в контексте соответствующих доказательств для этого разбирательства и в соответствии с правилами «мотивированного судебного решения».

55. Документальные доказательства, представленные Комиссией по запросу Суда в качестве доказательства для лучшего решения, должны оцениваться в тех же условиях, что и в предыдущих пунктах.

56. Что касается извещений № 544.98.INPE-CR-P и № 635.98.INPE-CR-P от Министерства юстиции от 18 сентября 1998 г. и 31 октября 1998 г. соответственно, которые были поданы государством несвоевременно, Суд считает это полезная документация для предоставления информации о террористических актах, направленных против Дюрана Угарте и Угарте Ривера в Перу, и включенных в доказательства по настоящему делу в соответствии со статьей 44 (1) Правил процедуры, и будет оцениваться в контексту всех доказательств в настоящем деле и в соответствии с правилами «мотивированного судебного решения».

57. Соображения, изложенные в предыдущем абзаце, также применимы к газетной статье, несвоевременно представленной Комиссией 22 января 1997 года, содержащей информацию, касающуюся ситуации с Дюраном Угарте и Угарте Ривера.

58. Политическая конституция Перу 1979 года, Органический закон о военной юстиции (Указ № 23201) и Кодекс военной юстиции (Указ № 23214) считаются полезными для разрешения этого дела, поэтому добавлены к доказательствам, предусмотренным Статьей 44 (1) Правил процедуры.¹³

VIII ДОКАЗАННЫЕ ФАКТЫ

59. На основании изучения документов и показаний свидетелей, а также заявлений, сделанных государством и Комиссией, в ходе рассмотрения дела Суд считает следующие факты доказанными:

а. 14 и 15 февраля 1986 г., Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера был задержан соответственно сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом -DIRCOTE- по подозрению в участии в террористических актах;¹⁴

б. Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера был задержан без предъявления какого-либо ордера или был признан виновным в тяжком преступлении;¹⁵

¹³ ср. Политическая конституция Перу утверждена 12 июня 1979 года, Органический закон о военной юстиции (Указ № 23201) от 28 июля 1980 года и Кодекс военной юстиции (Указ № 23214) от 24 июля 1980 года.

¹⁴ ср. Свидетельство Вирджинии Угарте Ривера в суде 20 сентября 1999 г. и протокол habeas corpus, поданный 26 февраля 1986 г. Вирджинией Угарте Ривера от имени ее брата Габриэль Угарте Ривера.

¹⁵ ср. Краткое *из habeas corpus* подана 26 февраля 1986 года Вирджинией Угарте Ривера от имени ее брата Габриэль Угарте Ривера.

c. Мистер. Габриэль Пабло Угарте Ривере было отказано в праве иметь защитника, потому что он был вынужден отказаться от этого права;¹⁶

d. после того, как полицейское расследование было завершено, Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера был направлен в суд по судебной инстанции № 39 Лимы 4 марта 1986 года, когда было возбуждено уголовное дело по обвинению в терроризме и возбуждено дело № 83-86. Дюран Угарте и Угарте Ривера были переведены в Эль-Фронтон на основании ордера.¹⁷

e. 25 и 26 февраля 1986 года, Вирджиния Угарте Ривера подала два ходатайства о habeas corpus в Судебный суд Лимы по 46-й инструкции, одно от имени ее сына Нолберто Угарте, а другое - от ее брата Габриэль Пабло Угарте Ривера, в котором она просила защиты физической неприкосновенности своих родственников, свободного доступа к адвокату и немедленного освобождения задержанных. Указанные обращения признаны необоснованными.¹⁸

f. 18 июня 1986 г. одновременные восстания произошли в трех пенитенциарных центрах Лимы: Центр социальной реадaptации -CRAS- «Санта-Барбара», Центр социальной реадaptации -CRAS- Сан Педро (бывший "Луриганчо") и Голубой павильон от Сан-Хуан-Баутиста CRAS (бывший Эль-Фронтон), где Нолберто Дуранд Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера был задержан;¹⁹

g. Заключенные заняли павильоны, взяв в заложники некоторых членов Республиканской гвардии и часть имеющегося у них оружия. В этих обстоятельствах между пенитенциарными властями в сотрудничестве с компетентными судебными органами и участниками беспорядков были проведены переговоры, чтобы узнать их требования;²⁰

¹⁶ ср. Краткое изъятие *corpus* подана 26 февраля 1986 года Вирджинией Угарте Ривера от имени ее брата Габриэль Угарте Ривера.

¹⁷ ср. Список передан начальником отдела идентификации тюрьмы Сан-Хуан-Баутиста 2-му Постоянному Инструкционному Суду ВМФ, где было начато разбирательство в связи с событиями в Эль-Фронтон; habeas corpus, поданный 25 февраля 1986 г. Вирджинией Угарте Ривера, и ее показания в Суде 20 сентября 1999 г. ; извещения № 544.98. INPE-CR-P Министерства юстиции и № 635.98. INPE-CR-P от Министерства юстиции, 18 сентября 1998 г. и 31 октября 1998 г., соответственно; и решение суда первой инстанции Кальяо от 27 июня 1986 г.

¹⁸ ср. *Habeas corpus* подано 26 февраля 1986 г. Вирджинией Угарте Ривера от имени своего брата Габриэль Угарте Ривера; и краткое изложение Института правовой защиты в октябре 1999 года.

¹⁹ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. ; в Луриганчо, тюрьмы Эль-Фронтон и Санта-Барбара, Лима, декабрь 1987 г., стр. 29; Мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 50; Показания Вирджинии Угарте Риверы в суде 20 сентября 1999 г. ; список, переданный начальником отдела идентификации пенитенциарного учреждения Сан-Хуан-Баутиста 2-му Постоянному инспекционному суду ВМФ, где было начато разбирательство в связи с событиями в Эль-Фронтоне.

²⁰ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. Тюрьмы Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара, Лима, в декабре 1987 г., стр. 29, 110, 112, 115, 116, 121, 124-132; и мнение меньшинства Комиссии по расследованию Национального конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима в декабре 1987 г., стр. 21, 131, 132, 133, 135, 136, 142-153.

час Президент Республики Перу созвал Совет министров на внеочередное заседание 18 июня 1986 г., также присутствовал на Объединенном командовании Вооруженных Сил. Эта встреча проводилась в рамках юридических рамок, указанных в Исполнительном указе № 012-86-IN от 2 июня 1986 года, который «расширяет [d] чрезвычайное положение ... в провинции Лима и конституционной провинции Кальяо [и постановил, что] в этих провинциях внутренний порядок должен контролироваться вооруженными силами. На этом заседании было решено, что после вмешательства Комиссии по установлению мира с целью добиться сдачи мятежников Объединенному командованию вооруженных сил следует приказать восстания.²¹

я. 19 июня 1986 года президент республики издал Верховный указ № 006-86-JUS, в котором он объявил вышеупомянутые тюрьмы «ограниченной военной зоной» и формально оставался под юрисдикцией Объединенного командования вооруженных сил. Силы в период действия чрезвычайного положения продлены в соответствии с приказом Верховной Рады № 012-86-ИН. Этот стандарт запрещал доступ гражданским и судебным властям в Эль-Фронто́н, передав военно-морскому флоту Перу полный контроль над тюрьмой. Указанный приказ был опубликован на следующий день в официальной газете, 20 июня 1986 г., с явным указанием того, что он вступил в силу с момента его издания (19 июня 1986 г.), несмотря на то, что военные операции, проводившиеся 18 и 19 июня, были завершены и бунт был подавлен;²²

j. Военно-морскому флоту и Республиканской гвардии под Объединенным командованием было поручено подавить беспорядки в Эль-Фронто́н. Военные действия начались в 3:00 19 июня. Оперативная группа специального назначения (FOES) произвела снос Голубого павильона, в результате чего погибло и ранено большое количество заключенных. Голубой павильон был изолированной частью тюрьмы, где происходили события. Была очевидная диспропорция между опасностью беспорядков и действиями, предпринятыми для ее подавления;²³

²¹ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 54–55, 228 и с 253 по 257; Мнение меньшинства Следственной комиссии Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 года в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 13, 22, 23, 28, 50 из наблюдений меньшинств и 158 и 257; и Распоряжение 012-86-JUS от 2 июня 1986 г.

²² ср. Верховный приказ № 006-86-JUS от 19 июня 1986 г.; Верховный приказ 012-86-ИН от 2 июня 1986 г.; Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу о событиях 18 и 19 июня 1986 г. Тюрьмы Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 232 и 234; Мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г. в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара, Лима, декабрь 1987 г., стр. 47 и 52 из наблюдений меньшинств и 250, 251, 257 и 270; показания Рикардо Аурелио Чумбес Паса и исследования Гильермо Тамайо Пинто Базурко, Энрике Бернардо Кангауала, представленные Суду по делу Нейры Алегриса и др.

²³ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г. Тюрьмы Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара, Лима, декабрь 1987 года; пункт 134, 135–167, 238, 255 и 257; Мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г. в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронто́н и Санта-Барбара, Лима, декабрь 1987 г.; пункт 48, 50–54 из наблюдений меньшинства и 134, 156–189 и 277–281; Верховный приказ № 012-86-ЮС от 2 июня 1986 г.; свидетельские показания Рикардо Аурелио Чумбес Паса, Сезара Дельгадо Баррето, Роландо Эймса Кобиана, Гильермо Тамайо Пинто Базурро и Энрике Бернардо

к. Верховный приказ № 006-86-JUS позволил этому исключительно военному суду узнавать о событиях, произошедших в результате подавления беспорядков, не исключая общей юрисдикции. 27 августа 1986 года Верховный судурегулировал спор о компетенции, заявив, что соответствующее знание процесса должно быть передано военному суду.²⁴

л. второй Постоянный Инструкционный Суд ВМФ начал производство по определению возможной уголовной ответственности военнослужащих ВМФ, подавлявших восстание. 6 июня 1987 года дело было оправдано, и было установлено, что подсудимые не несут ответственности; такое решение было подтверждено 16 числа того же месяца и года Постоянным советом ВМФ. Решением Высшего совета военной юстиции производство по делу было возобновлено с целью проведения некоторых пропущенных процедур, ни одно из которых не имело никакого отношения к установлению личности задержанных. Он окончательно пришел к выводу, что 20 июля 1989 г. было принято решение об отсутствии ответственности среди тех, кто подавлял беспорядки;²⁵

лл. согласно процессу, обсужденному в военном суде, 111 человек погибли (костные останки 14 человек и 97 трупов) и 34 оставшихся в живых сдались, что составляет в общей сложности 145 человек, в то время как неофициальный список, представленный президентом Национального пенитенциарного совета до беспорядков было 152 заключенных. Вывоз завалов производился с 20 июня 1986 г. по 31 марта 1987 г.;²⁶

м. После подавления беспорядков опознание тел проводилось недостаточно тщательно, и никакой помощи со стороны родственников пострадавших с этой целью не запрашивалось. Из 97 трупов только 7 были идентифицированы после вскрытия. Согласно многим протоколам вскрытий, причиной смерти заключенных явились раздавливание и множественные травмы. Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте

Кангауала в суде по делу Нейра Алегрриа и газетные статьи о событиях, произошедших в тюрьме Сан-Хуан-Элоутиста (бывшая тюрьма), СанПедро (бывший Луриганчо) и Санта-Барбара.

²⁴ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г.; в Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г.; стр. 144, 153, 218, 235 и 257; и мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 года в Луриганчо, Эль-Фронтоне и Санта-Барбаре. Лима, декабрь 1987 г., стр. 53 из наблюдений меньшинства и 238.

²⁵ ср. В военной юрисдикции ведется дело о возможности привлечения к уголовной ответственности военнослужащих ВМФ, подавляющих беспорядки.

²⁶ ср. Список передан 18 июня 1986 г. начальником отдела идентификации тюрьмы Сан-Хуан-Баутиста 2nd Постоянный Инструкционный Суд Военно-Морского Флота, в котором началось судебное разбирательство в связи с событиями в Эль-Фронтоне; судебное разбирательство в военном суде о возможной уголовной ответственности военнослужащих ВМФ, подавляющих беспорядки; вскрытия трупов заключенных в Эль-Фронтоне докторами Аугусто Ямада, Хуаном Хервером Крюгером и Хосе Разсом Гонсалесом; Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г. в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 167 и 168; и мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу; о событиях 18 и 19 июня 1986 г. в Луриганчо, Эль-Фронтоне и Санта-Барбаре. Лима, декабрь 1987 г., стр. 188, 189 и 283.

Ривера не включены в список выживших, а их трупы так и не были опознаны;²⁷

п. о восстаниях в Эль Фронтон и две другие тюрьмы, Национальный конгресс Перу назначил следственную комиссию, которая была официально основана 7 августа.1987. В В декабре того же года эта комиссия представила Конгрессу отчет большинством, а другой - меньшинством;²⁸

ñ. в соответствии с Органическим законом о военной юстиции Перу (Указ №º. 23.201): «Трибуналы военной юстиции представляют собой выдающийся орган вооруженных институтов». Судьи, принадлежащие кЭксклюзивный военный судодновременно являются членами, назначенными на действительную службу в соответствии со статьями 6, 22 и 31 указанного Указа. Кроме того, чтобы быть членом военного суда, обязательно быть адвокатом, за исключением тех, кто входил в состав Военно-юридического органа;²⁹

о. 26 июня 1986 г., Вирджиния Угарте подала ходатайство о habeas корпус в Судебный суд первой инстанции Кальяо от имени своего сына Нолберто Дуранда Угарте и ее брата.Габриэль Пабло Угарте Ривера с просьбой о расследовании и выяснении их местонахождения, а также о соблюдении следующих прав: жизнь, личная неприкосновенность и доступ к общению.³⁰

п. *habeas корпус* заявил, что директор Национального пенитенциарного института и директор CRAS Сан-Хуан Баутиста (бывший Эль Фронтон) являются ответственными сторонами, и в ходе судебного разбирательства были приняты следующие меры:

- я) 27 июня 1986 г. суд первой инстанции Кальяо признал такое обращение необоснованным;
- II) 15 июля 1986 г. Первый исправительный суд Верховного суда Кальяо подтвердил приговор;
- iii) 13 августа 1986 г. Первый зал уголовных наказаний Верховного суда признал «недействительным» приговор,

²⁷ ср. Мнение меньшинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г.Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 23 и 24 по данным наблюдений меньшинства и с 281 по 283; показания Рикардо Аурелио Чумбеса Паса, Аугусто Ямады, Хуана Хервера Крюгера и Хосе Раэса Гонсалеса и исследования, проведенные в Суде Робертом Х. Киршнером и Клайдом К. Сноу по делу Нейры Алегриа; вскрытия трупов заключенных из Эль-Фронтон докторами Аугусто Ямада, Хуаном Хервером Крюгером и Хосе Раэсом Гонсалесом; и номинальные отношения подсудимых по обвинению в терроризме, эвакуированных из Эль-Фронтон после событий 18 июня 1986 года.

²⁸ ср. Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г. ; вЛуриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара.Лима, Декабрь 1987 г. ; и мнение меньшинства Комиссии по расследованию Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 года в Луриганчо, Эль-Фронтоне и Санта-Барбаре.Лима, Декабрь 1987 г.

²⁹ ср. Политическая конституцияПеру1979 г. ; Приказ № 23.201 Органического закона о военной юстицииПеру; и Указ № 23.214 Военно-судебного кодекса.

³⁰ cf; habeas корпус, поданный 26 июня 1986 года Вирджинией Угарте Ривера от имени ее сына Нолберто Дуранда Угарте и ее брата.Габриэль Угарте Ривера в результате событий в исправительных учреждениях 18 и 19 июня 1986 года.

вынесенный Исправительным судом, который подтвердил приговор от 27 июня 1986 г.;

iv) 28 октября 1986 года Суд по конституционным гарантиям «объявил, что решение Верховного суда не изменилось и что право истца пересмотреть иск имеет преимущественную силу»;³¹

q. Верховный приказ № 012-86-IN от 2 июня 1986 года, в котором чрезвычайное положение было «продлено в провинции Лима и в конституционной провинции Кальяо [и установлен внутренний порядок] под контролем вооруженных сил] в указанных провинций, и № 006-86 JUS от 19 июня 1986 г., в котором

он был объявлен ограниченной военной зоной под юрисдикцией и компетенцией Объединенного командования вооруженных сил в пенитенциарных учреждениях «Сан-Хуан-Баутиста» (бывший Эль-Фронтон), «Сан Педро» (бывший Луриганчо) и «Санта-Барбара» в Кальяо, в то время как чрезвычайное положение действует в соответствии с Верховным приказом № 012-86-IN от 2 июня 1986 года.

они не приостанавливали действие процедуры habeas corpus в явной форме, но она была неэффективной из-за запрета, в котором говорилось, что гражданским судьям не разрешается входить в тюрьмы, поскольку они являются закрытой военной зоной; и потому, что оговорки препятствовали расследованию и определению местонахождения людей, которые воспользовались поданным обращением.³²

r. Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Угарте Риверу сняли с ответственности и приказали освободить. Однако на тот момент такое постановление было недействительным, поскольку эти люди уже пропали без вести, и такая ситуация сохраняется и по сей день.³³

IX ПРЕДЫДУЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ О ДОСТОИНСТВАХ

60. В своих заключительных аргументах государство заявило, что Комиссия и Суд совершили «очевидную ошибку», не собрав воедино материалы настоящего дела по делу Нейры Алегриса и др. (№ 10.078), которое определяет, что «первое, кто отвечает критериям, предрешает другой случай по аналогичным фактам».

³¹ ср. Решение от 27 июня 1986 г., вынесенное Судебным судом первой инстанции Кальяо; Решение от 15 июля 1986 г., вынесенное Первым исправительным судом Кальяо; Решение от 13 августа 1986 г., вынесенное Первой судебной палатой Верховного суда; и Постановление Конституционного суда по гарантиям от 28 октября 1986 г.

³² ср. Верховный приказ № 012-86-IN и Верховный приказ № 006-86-JUS от 2 и 19 июня 1986 года, соответственно, свидетельство Рикардо Аурелио Чумбес Пас перед судом по делу Нейры Алегриса и др.; Мнение большинства Следственной комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 года в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 144–150; и мнение меньшинства Комиссии Конгресса Перу относительно событий 18 и 19 июня 1986 г.; в тюрьмах Луриганчо, Эль-Фронтон и Санта-Барбара. Лима, декабрь 1987 г., стр. 165–170.

³³ ср. Статья под названием «Трибунал приказывает освободить 3 обвиняемых, погибших в Эль-Фронтоне», опубликованная в газете «La Republica» в пятницу, 31 июля 1987 г.; показания Вирджинии Угарте Ривера в суде 20 сентября 1999 г.; и извещения № 544.98. INPE-CR-P от Министерства юстиции и № 635.98. INPE-CR-P от Министерства юстиции от 18 сентября 1998 г. и 31 октября 1998 г., соответственно.

Таким образом, «[t] его предварительное судебное решение определяет невозможность [того], что] то же самое аффилированное лицо вынесет решение еще раз, потому что оно только приспособлено к предыдущим критериям». Точно так же он заявил, что в деле Нейры Алегриса «не было индивидуального анализа того, как якобы нарушались права человека лицами, ответственными за открытие указанного дела». Он добавил, что «Межамериканская комиссия в данном случае [перестала] быть местной беспристрастной, объективной и совещательной инстанцией; таким образом, Межамериканский суд, оценивая это упущение, также перестала быть беспристрастной, объективной, противоречивой и судящей инстанцией».

Следовательно, Суд при рассмотрении дела по существу нарушил бы принцип *non bis in idem*.

61. Суд считает, что этот вопрос был решен в Постановлении о предварительных возражениях, вынесенном 18 мая 1999 г., которое является окончательным и не подлежит обжалованию, поэтому он недооценивает доводы.

Икс
НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 (1)
ПРАВО НА ЖИЗНЬ

62. Что касается нарушения статьи 4 (1) Конвенции, Комиссия заявила, что:

а) Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера содержался под стражей в тюрьме Эль-Фронтон 18 июня 1986 года после подавления беспорядков, как указано в списке, представленном председателем Национального совета пенитенциарных учреждений судье по дисциплинарным вопросам 21-го суда Лимы. Это может быть подтверждено в списке, переданном начальником Управления по уголовным делам 2-й постоянной инстанции ВМФ, а также в показаниях родственников и адвокатов;

б) подавив беспорядки, Дюран Угарте и Угарте-Ривера не находились под контролем властей, и их имена не фигурировали в списке выживших, поэтому можно предположить, что в результате взрывов в тюрьме и в соответствии с тем, что было установлено при вскрытии трупов, опознанные тела, указанные лица погибли в результате разгрома.

в) "даже несмотря на то, что государство имело право и обязано подавить беспорядки, его удушение было осуществлено путем непропорционального применения силы [... возлагая на государство ответственность за произвольное лишение жизни тех лиц, которые погибли в результате сноса Сан-Хуан-Баутиста тюрьме и, в частности, из-за нарушения права на жизнь в ущерб Нолберто Дюран Угарте и Габриэль [Пабло] Угарте Ривера";

г) было решение ВМФ Перу полиции, чтобы бороться «любым возможным способом» с беспорядками и бунтовщиками. Военная атака, примененная против Голубого павильона Эль-Фронтон, была абсолютно несоразмерна опасности, вызванной беспорядками; следовательно; приказ

о его сносе был дан, зная, что, возможно, некоторые заключенные сдались, были ранены или спрятались в здании; и

д) нарушения права на жизнь военнослужащими ВМС Перу в отношении заключенных, которые находились в Эль Фронтон происходил тремя разными способами: как следствие несоразмерных средств, используемых для восстановления порядка в тюрьме; из-за суммарных казней военнослужащих ВМС Перу после капитуляции и в результате сноса Голубого павильона тюрьмы.

63. Государство заявило, что:

а) Комиссия, во всех предполагаемых аргументах, предлагает только недостаточные заявления и стремится передать государству бремя доказывания, чтобы опровергнуть утверждения, лишённые доказательного содержания;

б) подавление беспорядков осуществлялось военно-морскими силами Перу и осуществлялось в несколько этапов с учетом того, что

после того, как мирные методы сохранения были исчерпаны, необходимо было постепенно сокращать распределительное пространство тюрьмы, вплоть до содержания заключенных в послушном и ограниченном пространстве, [...] цель заключалась в том, чтобы они (все они) подавлены, но в основном живы и напуганы.

Никогда не было несоразмерности использованных средств, а было исполнение заранее продуманной схемы подавления беспорядков, требующей оружия и военнослужащих. Операции осуществлялись в рамках правовых и традиционных рамок, которые наделяют каждое государство полномочиями защищать принципы власти и безопасности своих граждан;

в) наличие 28 здоровых и здоровых заключенных после подавления беспорядков и тот факт, что в следующие дни из-под завалов появились пять заключенных, которым помогли, а затем они были помещены в тюрьму в пенитенциарном центре "Кастро" Кастро "подтверждает аргумент о том, что при любых обстоятельствах жизнь и физическая неприкосновенность заключенных, сдавшихся во время и после подчинения, уважались; и

г) обвинение в том, что подавление беспорядков повлекло за собой очевидную диспропорцию между предполагаемой опасностью и действиями, предпринятыми для ее подавления, оказывается ложным по следующим причинам: борьба с подрывной деятельностью в те годы велась на разных уровнях, являлась столкновением между элементами правоохранительных органов и наиболее явными террористами; граждане переживали тяжелые времена, лидеры террористов демонстрировали «невероятную жестокость и свирепость», которые требовали организации нации и ее защитных механизмов, чтобы справиться с указанной ситуацией; «вмешательство» или заключение террористов в пенитенциарном учреждении превратили его в «зону для никого», где полностью игнорировался принцип авторитета. В связи с этим, когда имеют место такие крайние случаи, как вышеупомянутые, когда гражданские силы переполняются,

*
* *

64. Статья 4 Конвенции гласит, что

1. Каждый человек имеет право на уважение к его жизни. Это право охраняется законом и в целом с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

65. Что касается аргумента государства о бремени доказывания, этот Суд заявил, что «в разбирательствах по делу о нарушениях прав человека защита государства не может полагаться на невозможность истца собрать доказательства, которые во многих случаях не могут быть получены. без сотрудничества со стороны государства»³⁴ и, в частности, заявил, что «государство контролирует средства для выяснения фактов, имевших место на его территории».³⁵ В этом смысле Суд считает, что в данном случае Межамериканская комиссия не обязана доказывать местонахождение Дюрана Угарте и Угарте Риверы, поскольку пенитенциарные учреждения и расследования находились под исключительным контролем государства. Как следствие, бремя доказывания ложится на государство.

66. Согласно доказанным фактам, Дюран Угарте и Угарте Ривера были задержаны по обвинению в терроризме в Голубом павильоне пенитенциарного центра Эль-Фронтон 18 июня 1986 г. (см. Выше, п. 59. f.).

67. Для расследования фактов, связанных с подавлением восстания, Конгресс Република из Перу назначил комиссию по расследованию для выполнения этой задачи, которая представила два отчета: один большинством, другой меньшинством. В пункте 14 заключения, вынесенного большинством голосов, говорится, что «по результатам сделан вывод; однако, имело место несоразмерное применение оружия. Окончательный снос после сдачи произошел в 14:30 19-го числа. не имело бы никакого логического объяснения и, следовательно, было бы необоснованным ». Точно так же в отчете меньшинства говорится в разделе, относящемся к некоторым предыдущим деталям, что

4. Доказано, что правительство, не выполняя своих обязательств по защите человеческой жизни, отдавало приказы, которые повлекли за собой последствия неоправданных потерь.

а. решение подавить беспорядки с помощью военной силы в самый решающий и безапелляционный период, призванное серьезно и без необходимости рисковать жизнью заложников и сокамерников [и]

б. [м] Военная сила была непропорциональна по сравнению с существующей опасностью, и различные реализованные способы нападения не выявили каких-либо мер предосторожности для снижения человеческих потерь при сокрушении.

³⁴ ср. *Нейра Алегрия другие Дело*, примечание 12 выше, п. 65; *Дело Гангарам Пандай*, примечание выше, 10 п. 49; *Дело Годинеса Круса*, примечание 9 выше, пункт 141; и *Дело Веласкеса Родригеса*, примечание выше, 9 пункт 135.

³⁵ ср. *Нейра Алегрия другие Дело*, примечание 12 выше, п. 65; *Годинес Крус*, примечание 9 выше, п. 142; и *Дело Веласкеса Родригеса*, примечание 9. выше, п. 136.

68. На основании вышеизложенного и в соответствии с заявлениями свидетелей и экспертов Суда было доказано, что Голубой павильон был снесен военно-морскими силами Перу. Они прибегли к непропорциональному применению силы по отношению к предполагаемой опасности, которую представляли беспорядки (см. Выше, пункт 59. j), указанная ситуация привела к гибели многих задержанных в результате раздавливания, согласно соответствующим вскрытиям. Точно так же можно было определить, как указано в отчете Конгресса меньшинством, что соответствующие власти не проявляли интереса к спасению задержанных, оставшихся в живых после сноса. Кроме того, отсутствовали меры по опознанию трупов, учитывая, что лишь некоторые из них были опознаны в последующие дни после завершения конфликта.

69. Этот Суд неоднократно заявлял, что

[и] Несомненно, государство имеет право и обязано гарантировать свою безопасность. Также вне обсуждения, что каждое общество страдает от нарушения своего правового порядка. Однако, несмотря на серьезность определенных действий сокамерников и их ответственность за некоторые тяжкие преступления, недопустимо, чтобы власть могла быть проявлена таким безграничным образом или что государство могло использовать любые процедуры для достижения своих целей без уважения закона и морали. Никакая государственная деятельность не может основываться на пренебрежении человеческим достоинством.³⁶

70. Несмотря на признание возможной ответственности задержанных за совершение серьезных преступлений помимо вооружения, в Голубом павильоне тюрьмы Эль-Фронтон эти факты

далеки от [...] составляющих достаточных элементов для оправдания количества сил, примененных в этой и других тюрьмах, подвергшихся беспорядкам, и что это было воспринято как политическое столкновение между правительством и истинными или предполагаемыми террористами Сендеро Луминосо [...], которые вероятно, привело к сносу павильона со всеми его последствиями, включая гибель заключенных, которые в конечном итоге сдавались, и явное игнорирование поисков выживших и последующее спасение трупов.³⁷

71. Исходя из обстоятельств, которые окружали подавление беспорядков в Эль-Фронтоне, в основном из-за непропорционального применения силы перуанскими военно-морскими силами и того факта, что в течение 14 лет местонахождение Нолберто Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера неизвестен, можно сделать вывод, что перуанские власти произвольно лишили его жизни в нарушение статьи 4 Конвенции.³⁸

72. Как следствие, Суд приходит к выводу, что государство нарушило в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Угарте Ривера, статья 4 (1) Конвенции.

XI СТАТЬЯ 5 (2)

³⁶ ср. Дело Годинеса Круса, вышепримечание 9, пункт 162; и Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, п. 154.

³⁷ Нейра Алегрия и другие Дело, примечание 12 выше, пункт 74.

³⁸ ср. Дело Кастильо Паэса, вышепримечание 11 п. 72; Кейс Блейка, предварительные возражения. Решение от 2 июля 1996 г. Серия С № 27, п. 39; Нейра Алегрия и др. Дело; примечание 12 выше, п. 76; и дело Кабальеро Дельгадо и Сантаны, сноски 8 выше, п. 56.

ПРАВО НА ГУМАНИТАРНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

73. Что касается нарушения статьи 5 (2) Конвенции, Комиссия заявила, что:
- а) Перу несет ответственность за насильственное исчезновение Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера и, чтобы установить основания для своих аргументов, сослался на то, что было заявлено, среди прочего, в Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях людей, в Заявлении о защите всех людей от насильственных исчезновений, одобренном Генеральной Ассамблее ООН и Целевая группа ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям;
 - б) полностью доказано, что Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера находился в тюрьме Эль-Фронтон в день событий, поскольку их имена фигурировали в официальном списке тюрьмы и их родственники навещали их;
 - в) Миссис Вирджиния 26 июня 1986 года Угарте Ривера подала иск о применении habeas corpus от имени своего сына и брата. Упомянутое обращение было предметом нескольких ходатайств и завершилось 28 октября 1986 года, когда Суд конституционных гарантий признал неизменным решение Верховного суда, который подтвердил незаконность habeas corpus;
 - г) их родственники потеряли связь с Дюраном Угарте и Угарте Ривера, начиная с участия военно-морских сил, и до настоящего времени их местонахождение неизвестно; следовательно, они исчезли. Было добавлено, что возможности побега нет; и
 - д) в последних аргументах насильственное исчезновение (включая жестокое обращение, унижение и пытки, которым подвергались задержанные) связано с нарушением права на гуманное обращение. Согласно вышеизложенному уместно констатировать, что насильственное исчезновение Дюрана Угарте и Угарте Ривера со стороны представителей государства нарушают статью 5 (2) Межамериканской конвенции.
74. Государство прямо не ссылалось на статью 5 (2) Конвенции, но упомянуло, что при любых обстоятельствах жизнь и физическая неприкосновенность заключенных, сдавшихся во время и после беспорядков, уважались.

*
* *

75. Статья 5 Межамериканской конвенции гласит:

1. Каждый человек имеет право на уважение его физической, умственной и моральной неприкосновенности.
2. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам наказания или обращения. Со всеми лицами, лишенными свободы, следует обращаться с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

76. Суд считает, что тот факт, что нарушение статьи 5 (2) Конвенции не обсуждалось в записке Комиссии, не препятствует его рассмотрению Судом в соответствии с общим принципом права *iura novit curia*: «неоднократно используется международной юрисдикцией в том смысле, что судья имеет право и даже обязан применять соответствующие правовые решения в ходе судебного разбирательства, даже когда стороны прямо не упоминаются».³⁹

77. Как уже было сказано, Комиссия просила Суд признать факт насильственного исчезновения Дюрана Угарте и Угарте Ривера Перуанский Состояние агенты также доказали нарушение статьи 5 (2) Конвенции. Суд отмечает, что фактически Дюран Угарте и Угарте Ривера содержались в Голубом павильоне в Эль-Фронте и находились в официальном пенитенциарном списке, и что после беспорядков их родственники не знали об их местонахождении, а государственные органы отказались предоставить информацию об этом, а также установить личности пропавших без вести, несмотря на то, что они находились под стражей.

78. Суд заявил, как это уже было сделано в другом деле, что

если бы кто-то мог понять, что когда человеческая жизнь лишена жизни, это также вредит гуманному обращению, это не тот смысл [статьи 5], который используется Конвенцией, по сути, никто не должен подвергаться пыткам, страданиям или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением, и с каждым человеком, лишенным свободы, следует обращаться с должным уважением в отношении достоинства, присущего человечеству.⁴⁰

79. В данном случае не доказано, что Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера подвергались жестокому обращению или что их достоинство было оскорблено властями Перу во время их содержания в тюрьме Эль-Фронтон. Суд пришел к аналогичному выводу в отношении дела Нейры Алегриса, в котором были изложены те же аргументы, что и в этом заявлении. Очевидно, что имело место чрезмерное применение силы для подавления беспорядков, и это составляет уязвимость принципа пропорциональности, которая должна существовать между ситуацией, которая должна быть разрешена, и средствами, используемыми для этой цели (см. Выше пункты 67, 68 и 70).). Основываясь на этой диспропорции, нет никаких оснований предполагать пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, понятия с их собственным юридическим содержанием, которые не вытекают из необходимого и автоматического произвольного способа лишения жизни, даже при отягчающих обстоятельствах, таких как текущие ситуации.

80. В результате этот Суд считает, что еще не доказано, что государство нарушило статью 5 (2) Межамериканской конвенции в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера.

XII НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 7 (1) И 7 (5)

³⁹ ср. Кастильо Дело Петруцци и др., Примечание 8 выше, п. 166; Дело Блейка, примечание 10 выше, п. 112; Дело Годинаса Круса, примечание 9 выше, п. 172; и Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, п. 163.

⁴⁰ Нейра Алегриса и другие Дело, примечание 12 выше, п. 86.

ПРАВО НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ

81. Что касается нарушения статей 7 (1) и 7 (5) Конвенции, Комиссия заявила, что 14 и 15 февраля 1986 г. Нолберто Дуранд Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, соответственно, был задержан некоторыми членами Управления по борьбе с терроризмом без ордера или признания их виновными в вопиющем уголовном преступлении по подозрению в участии в террористических актах.

82. С другой стороны, государство заявило, что соответствующее расследование вопроса о подрывной деятельности было связано с задачей интеллигенции, в том числе с последующими действиями, чтобы узнать о других террористах и выявить высокопоставленных лиц в соответствующих организациях. Таким образом, было сочтено произвольным, что Комиссия потребовала

посредничество посредством ордера на таком уровне подразумевает исчерпание всех предыдущих этапов расследования на уровне интеллигенции, полиции и генерального прокурора, на которых заявление предполагаемого автора не должно приниматься во внимание. С этой целью жалоба должна стать официальной без включения этого важного элемента расследования и инструкции, которая будет позже открыта с постановлением о задержании для вынесения судебного постановления сразу после возможности ходатайства заинтересованного [...]

83. Статья 7 Межамериканской конвенции гласит, что:

1. Каждый человек имеет право на личную свободу и безопасность.

[...]

4. Любое задержанное лицо незамедлительно доставляется к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения разбирательства. Его освобождение может сопровождаться гарантиями его явки в суд.

84. Суд считает, что даже когда нарушение статей 7 (1) и 7 (5) Конвенции не было отражено в заявлении Комиссии, это не препятствует заявлению об этом в Суде, если оно основано на результате доказанных фактов. Факты свидетельствуют о том, что такое нарушение действительно имело место. Как следствие, Трибунал проанализирует способ захвата и то, как это продолжалось до того момента, когда задержанные предстали перед судебным органом.

85. В этом случае, как заявила Комиссия, Дюран Угарте и Угарте Ривера были задержаны сотрудниками полиции без ордера или были признаны виновными в каком-либо уголовном преступлении, и они оставались изолированными в течение восьми дней, согласно заявлению г-жи Вирджинии Угарте Ривера. перед судом. В связи с этим Трибунал заявил, что никто не может быть лишен личной свободы «кроме случаев, случаев или обстоятельств, прямо отраженных в законе (материальный аспект) и строго подвергнутых процессуальным действиям, объективно определенным таковым (формальный аспект)».⁴¹

86. Г-н Нолберто Дюран Угарте был задержан 14 февраля 1986 г. Габриэль Пабло Угарте Ривера участвует в 15-м беге в том же месяце и году. Оба были

⁴¹ *Гангарам Пандай*, примечание 10 выше, п. 47.

доставлены в соответствующий судебный орган 4 марта 1986 г., такая дата была принята как должное, поскольку уголовное дело было начато в этот день (см. Выше, пункт 59.d) и поскольку не было никаких документов, подтверждающих отказ, представленных государством. .

87. Суд заявляет, что Дюран Угарте и Угарте Ривера были задержаны членами Управления по борьбе с терроризмом без явного вмешательства или ордера. Государство заявило, что задержание не было произвольным. Суд в записке Секретариата CDH-10 009/178 от 25 июня 1999 г. по поручению президента просил государство направить дело, возбужденное против Нолберто Угарте Дюрана и Габриэль Пабло Угарте Ривера по обвинению в терроризме. Но государство никогда не предоставляло эту записку, которая могла бы доказать наличие ордера на задержание и других соответствующих элементов для установления соответствующего факта. Когда дело дошло до фактов, это было сделано двусмысленно, потому что не были детализированы юридические нормы, которые можно было бы использовать в качестве основания для указанного задержания.

88. Как и в других судебных разбирательствах в Суде, здесь необходимо выразить свои выводы «без учета ценной помощи от более активного участия государства, которое означало бы адекватное обеспечение защиты».⁴²

89. Таким образом, Суд признал достоверными следующие факты.

в силу принципа [...] молчания истца или неуловимый или двусмысленный ответ может быть истолкован как принятие фактов заявления, по крайней мере, в то время как противоположное не отражается в ордере или судебном приговоре.⁴³

90. Суд отмечает, что буквальная g пункта 20 статьи 2 Политической конституции Перу 1979 года, которая тогда действовала, гласит:

Никто не мог быть задержан иначе, как на основании письменного приказа и мотивированного судьей или полицейскими властями в совершении вопиющего преступления.

В любом случае задержанный должен быть доступен в течение 24 часов или на расстоянии до соответствующего суда.

Дела о терроризме, шпионаже и незаконном обороте наркотиков, в которых превентивное задержание может быть произведено полицейскими властями предполагаемых виновных в срок не более пятнадцати естественных дней, с предоставлением информации в Государственную прокуратуру и судью, который может принять на себя юрисдикцию до срока.

91. Суд считает, что даже несмотря на то, что факты, изложенные в заявлении относительно того, что Нолберто Дюран и Габриэль Пабло Угарте Ривера содержался под стражей без ордера или был признан виновным в вопиющем уголовном преступлении или смягчен государством, сама Конституция Перу исключила случаи терроризма из этого правила. С другой стороны, что касается срока содержания обвиняемого под стражей, удобно отметить, что цитируемое конституционное понятие разрешает содержание под стражей только на срок не более 15 дней с обязательством предоставить отчет в Государственную

⁴² ср. Дело Годиеса Круса, вышепримечание 9, п. 143; и Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, п. 137.

⁴³ ср. Годиес Крус, Дело, вышепримечание 9, п. 144; Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, пункт 138.

прокуратуру и соответствующий юрисдикционный орган. Как указывалось ранее (выше, пункты 59.d и 86), г-н Дюран Угарте был доставлен в компетентный орган юрисдикции 4 марта 1986 года, то есть через 17 дней после его задержания. Г-н Угарте Ривера в тот же день, то есть через 18 дней после его задержания, в обоих случаях истек 15-дневный срок, разрешенный Политической конституцией Перу, и,

92. Как следствие, Суд констатирует, что государство нарушило в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, статьи 7 (1) и 7 (5) Американской конвенции.

XIII НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 7 (6) И 25 (1) СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА

93. Что касается нарушения статей 7 (6) и 25 (1) Конвенции, Комиссия заявила, что:

а) Суд истолковал статью 25 Конвенции как гарантию, *среди прочего* простое и быстрое обращение или любое другое эффективное средство защиты основных прав человека;

б) право на эффективное наставничество включает *хабеас корпус* или защита свободы, при этом позволяя этому органу, отличному от органа, предписывающего и осуществляющего лишение свободы, определять законность задержания. Чтобы обращение стало эффективным, оно должно быть идеальным не только для устранения предполагаемого нарушения, но и не должно быть иллюзорным. В конкретном случае, даже когда *хабеас корпус* был идеальным средством правовой защиты для судебных властей для расследования и получения информации о положении пропавших без вести людей, перуанские суды были ограничены установлением законности задержания и не соблюдали свое обязательство информировать потерпевших, что было основной целью обращения, продвигаемого г-жой Угарте Ривера;

в) Статья 7 (6) Конвенции гарантирует доступ к такого рода средствам защиты права на личную свободу, а статья 27 (2) Конвенции, касающаяся приостановления действия гарантий в чрезвычайном положении, исключает возможность «незаменимого судебного гарантии» «быть неэффективными для защиты не отмененных прав, среди которых есть *хабеас корпус* и процессуальные действия по защите;

г) относительно ограничения доступа к простой и быстрой помощи в случае Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, он предлагает ту же ситуацию, что и Дело Нейры Алегрии. В последнем Суд заявил, что государство нарушило «статьи 7 (6) и 27 (2) Конвенции; в соответствии с Верховным постановлением № 012-86-IN и Верховным указом № 006-86- JUS от 2 и 6 июня [rectius 19] 1986 года, объявивший чрезвычайное положение в провинциях Лима и Кальяо и военную зону

ограниченного доступа в трех пенитенциарных учреждениях, в том числе в Сан-Хуан-Баутиста ". В связи с этим Суд заявил, что

даже несмотря на то, что такие приказы не приостанавливали судебное разбирательство или обращение в суд [...] о habeas corpus, на самом деле выполнение обоих приказов привело к неэффективности указанного защитного инструмента, таким образом, его приостановление нанесло ущерб предполагаемым жертвам. Процедура «Хабес корпус» была идеальной процедурой для судебного органа для расследования и выяснения местонахождения трех лиц, к которым относится это дело,⁴⁴ и

д) Суд должен пояснить в этом случае, что государство несет ответственность за нарушение статей 7 (6), 25 (1) и 27 (2) Конвенции.

94. В заявлении говорится, что:

а) *хabeas corpus*, как это предусмотрено в различных законодательных актах, "регулирует случаи ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ, к которым могли прибегнуть Дюран Угарте и Угарте Ривера", поскольку мотивы их задержания были подробно описаны в соответствующем расследовании и имелся ордер на их затворничество, поэтому квалификация юрисдикционного постановления в этих случаях оказалось подходящим для правовой базы; и

б) так как родственники Дюрана Угарте и Угарте Риверы не представили судебного разбирательства в связи с заявлением о предполагаемой смерти или с момента начала правопреемства не было предусмотрено возмещение, которое признается правовым постановлением Перу, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и это определяет недостаточную компетенцию Суда.

*
* *

95. Статья 25 (1) Американской конвенции гласит, что:

Каждый имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могли быть совершены лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей.

96. Статья 7 (6) Американской конвенции определяет, что:

Каждый, кто лишен свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы суд мог безотлагательно вынести решение о законности его ареста или задержания и распорядиться о его освобождении, если арест или задержание являются незаконными. В государствах-участниках, законы которых предусматривают, что любой, кто считает, что ему угрожает лишение свободы, имеет право обратиться в компетентный суд, чтобы он мог принять решение о законности такой угрозы, это средство правовой защиты не может быть ограничено или отменено. Заинтересованная сторона или другое лицо от его имени имеет право прибегать к этим средствам правовой защиты.

⁴⁴

Нейра Алегрия и другие Дело, примечание 12 выше, п. 77.

97. С другой стороны, статья 27 Конвенции гласила, что:

1. Во время войны, общественной опасности или другой чрезвычайной ситуации, которая угрожает независимости или безопасности Государства-участника, оно может принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции в той степени и в течение периода времени, которые строго требуются в соответствии с требованиями Государства-участника. ситуации, при условии, что такие меры не противоречат другим его обязательствам по международному праву и не предполагают дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Вышеизложенное положение не разрешает приостановление действия следующих статей: статьи 3 (право на юридическую личность), статьи 4 (право на жизнь), статьи 5 (право на гуманное обращение), статьи 6 (Свобода от рабства), статьи 9 (Свобода от законов *ex post Facto*), Статья 12 (Свобода совести и религии), Статья 17 (Права семьи), Статья 18 (Право на имя), Статья 19 (Права ребенка), Статья 20 (Право на Гражданство) и статьи 23 (Право на участие в правительстве) или судебных гарантий, необходимых для защиты указанных прав.

98. Во время мятежа Эль-Фронтон в Перу были введены в действие Верховные приказы № 012-86-IN и № 006-86-JUS от 2 и 19 июня 1986 года, соответственно, о продлении чрезвычайного положения в провинциях Лима и Кальяо. , и создание для них Военной зоны ограниченного доступа под контролем Объединенного командования вооруженных сил, трех пенитенциарных учреждений, в том числе Эль-Фронтон, на время действия чрезвычайного положения.

99. Что касается приостановления действия гарантий или объявления чрезвычайного положения во время войны, общественной опасности или других чрезвычайных ситуаций, важно сослаться на статью 27 Межамериканской конвенции. Суд заявил, что, если приостановление гарантий было принято надлежащим образом, и что «все действия государственных властей, превышающие пределы, которые должны быть указаны в постановлениях о состоянии освобождения от налогов, являются незаконными».⁴⁵ Ограничения, налагаемые на обязательства государства, соответствуют «общему требованию о том, что в любом чрезвычайном положении должны быть соответствующие средства контроля принимаемых мер, чтобы они были соразмерны потребностям и не превышали строгих ограничений, установленных Конвенцией. или производные от него ».⁴⁶

100. Вышеупомянутые высшие постановления не приостанавливали явным образом применение процедуры *habeas corpus*, предусмотренной статьей 7 (б) Американской конвенции, но выполнение государством указанных постановлений фактически привело к неэффективности указанного обращения в силу обычных судьям не разрешается вход в пенитенциарные учреждения из-за того, что они являются закрытыми военными зонами, и такие распоряжения препятствуют расследованию и установлению местонахождения лиц, в пользу которых подана жалоба. В данном случае процедура *habeas corpus* была идеальной процедурой, которая могла бы быть эффективной, что позволило судебным властям провести расследование и выяснить местонахождение Дюрана Угарте и Угарте Риверы.

⁴⁵ *Habeas Corpus* при приостановлении действия гарантий, Консультативное заключение ОС-8/87, 30 января 1987 г. Серия А № 8, п. 38.

⁴⁶ Судебные гарантии в условиях ЧП. Консультативное заключение ОС-9/87 от 6 октября 1987 г. Серия А № 9, п. 21.

Утверждение государства недействительно в том смысле, что оно признает внутренний правовой порядок, например, заявление о предполагаемой смерти или об открытии соответствующего правопреемства. Эти ресурсы служили другим целям, связанным с сменявшим друг друга режимом, а не «выяснением обстоятельств исчезновения, нарушающего права человека».⁴⁷

101. Аналогичным образом, Суд подтвердил, что каждый человек имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный судья или трибунал для защиты от действий, нарушающих его основные права.

он составляет одну из основополагающих опор не только Американской конвенции, но и самого Законодательного правительства в демократическом обществе в смысле конвенции [...] Статья 25 тесно связана с общим обязательством статьи 1 (1) Американской конвенции, возложив функции защиты на внутреннее право государств-участников.⁴⁸

102. Кроме того, Суд заявил, что

отсутствие эффективных средств правовой защиты от нарушений признанных прав, закрепленных в Конвенции, представляет собой нарушение их государством-участником, в котором имела место такая ситуация. Следует отметить, что в этом смысле для существования указанного средства правовой защиты недостаточно того, чтобы оно было предусмотрено Конституцией или законом или должно быть официально принято, но должно быть действительно идеальным для определения того, является ли нарушение прав человека права были переданы, и сделайте все возможное, чтобы решить эту проблему.⁴⁹

103. Вышесказанное действительно не только при нормальных обстоятельствах, но и при определенных обстоятельствах. В рамках безупречных судебных гарантий *хабеас корпус* представляет собой наилучшее средство «контролировать уважение к жизни и гуманное обращение, чтобы избежать его исчезновения или определения места его содержания под стражей, а также для защиты кого-либо от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения.»⁵⁰

104. *Хабеас корпус* обращение, поданное г-жой Вирджинией Угарте Ривера 26 июня 1986 г. от имени Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, опознавшая директора Национального пенитенциарного института и директора тюрьмы Эль-Фронтон как виновных, была заявлена на том основании, что она не знала о местонахождении ее сына и брата после подавления беспорядков, утверждая, что они могли быть похищены или убиты. Это обращение было объявлено необоснованным 27 июня 1986 г., поскольку судья решил, что бенефициары были обработаны и задержаны в соответствии с постановлениями,

⁴⁷ Дюран и Дело Угарте, предварительные возражения. Решение от 28 мая 1999 г. Серия С № 50. п. 35.

⁴⁸ ср. Кастильо Дело Петруцци и др., Примечание 8 выше, пункт 184; Castillo Pérez, сноска 11 выше, пункт. 82 и 83; Дело Паниагуа Моралес и др., Примечание 8 выше, п. 164; Блейк Кейс, примечание 10 выше, п. 102; и Дело Суареса Росеро, примечание 9 выше, п. 65.

⁴⁹ Судебный гарантии в чрезвычайном положении, примечание 46 выше, абз. 24.

⁵⁰ ср. *Хабеас корпус* под гарантии приостановки, примечание 45 выше, абз. 35 Судебные гарантии чрезвычайного положения, примечание 46 выше, п. 31; Castillo Petruzzi et al. Дело, сноска 8 выше, п. 187; Суарес Росеро, примечание 9 выше, п. 63; и Neira Alegría et al Case, примечание 12 выше, п. 82.

вытекающими из обычного судебного разбирательства, возбужденного 4 марта 1986 г. по обвинению в терроризме, в соответствии с инструкцией № 83-86 в 39-м суде. инструкции Лима. Кроме того, было учтено, что согласно протоколу от 18 июня 1986 года, изданному начальником тюрьмы Эль-Фронтон, такое должностное лицо получило приказ передать ситуацию в руки Объединенного командования вооруженных сил.

105. Согласно тому, что было заявлено, 15 июля 1986 года Первый исправительный трибунал Высшего суда правосудия Кальяо вынес решение о лишении свободы Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, «чтобы упомянуть ордер на задержание, выданный в рамках судебного разбирательства по обвинению в терроризме», подтвердил, что решение было обжаловано, и посчитал обращение habeas corpus от имени указанных лиц безосновательным. 13 августа 1986 года Первый зал пенитенциарной системы Верховного суда признал "недействительным" заявление, поданное Исправительным судом. Наконец, 28 октября 1986 года Конституционный суд по гарантиям в связи с поданной жалобой на аннулирование объявил решение Верховного суда «неизменным».

106. Суд истолковал статьи 7 (6) и 27 (2) Конвенции. В консультативном заключении ОС-8 от 30 января 1987 г. он утверждал, что "процедура habeas corpus и защита являются теми судебными гарантиями, которые необходимы для защиты некоторых прав, приостановление которых запрещено статьей 27 (2), кроме того, они направлены на сохранение законности в демократическое общество".⁵¹

107. В консультативном заключении ОС-9 этот Трибунал заявил, что

Незаменимыми судебными гарантиями защиты прав человека, которые не могут быть приостановлены в соответствии со статьей 27 (2) Конвенции, являются гарантии, конкретно указанные в статьях 7 (6) и 25 (1), рассматриваемые в контексте и в соответствии с Принципы статьи 8, а также неотъемлемая часть сохранения правительством законов, даже в условиях исключительной законности, возникшей в результате приостановления гарантий.⁵²

108. Критерии, указанные в консультативных заключениях, применяются к данному делу в связи с исполнением постановлений Верховной Рады № 012-86-IN и № 006-86-JUS. Они объявили чрезвычайное положение и ограниченную военную зону, а также установили эффективный контроль над тюрьмой Эль-Фронтон, находящейся под контролем вооруженных сил, что привело к приостановке действия процедуры habeas corpus в нарушение Американской конвенции.

109. В отношении вышеизложенного можно сказать, что акция habeas corpus 26 июня 1986 года была неэффективной в связи с исчезновением Дюрана Угарте и Угарте Риверы в результате событий 18 июня 1986 года.

110. Основываясь на вышеупомянутых соображениях, Суд пришел к выводу, что государство нарушило положения статей 7 (6) и 25 (1) Американской конвенции в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера.

⁵¹ *Хабеас корпус* при приостановлении действия гарантий, примечание 45 выше, абз. 42.

⁵² Судебные гарантии в условиях чрезвычайного положения, *выше* примечание 46, п. 38.

XIV
НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 (1) И 25 (1)
ПРАВО НА СЛУШАНИЕ С ДАННЫМИ ГАРАНТИЯМИ
КОМПЕТЕНТНЫЙ, НЕЗАВИСИМЫЙ И БЕСПРИСТРАСТНЫЙ
ТРИБУНАЛ И ПРАВО НА ЭФФЕКТИВНЫЙ
ОБРАЩЕНИЕ.

111. Что касается нарушения статей 8 (1) и 25 (1) Конвенции, Комиссия заявила, что:

- a) Статья 8 Конвенции касается различных прав и гарантий, основной целью которых является защита права каждого человека на справедливое судебное разбирательство и обеспечение соблюдения этих прав государством в судебном порядке.
- b) Габриэль Пабло Угарте было отказано в праве на адвоката, когда он выступал в полиции;
- c) военные трибуналы, осведомленные об этом деле, действовали «в явном противоречии с автономией и беспристрастными принципами, которые должны информировать [их] о соблюдении того, что предусмотрено в Конвенции». Беспристрастность и независимость трибунала являются ключевыми темами минимальных гарантий отправления правосудия, и статья 8 всегда должна толковаться в самом широком смысле в соответствии с целями и задачами договора.
- d) военные трибуналы не являются независимыми, беспристрастными или компетентными органами, поскольку они принадлежат "в соответствии с Органическим законом Перу о военной юстиции [Указ № 23.201] министерству обороны; то есть это специальный суд, подчиненный агентству Исполнительной власти ». Судьи в исключительном военном суде также являются военнослужащими, находящимися на действительной военной службе (статьи 22 и 31 Указа № 23.201). Кроме того, не обязательно быть адвокатом, чтобы стать членом трибунала этого суда. Таким образом, логично сказать, что если должность судьи зависит от воинского звания или статуса действующего офицера, решения, принимаемые судьей или трибуналом, должны быть затронуты интересами, несовместимыми с правосудием.
- e) разбирательство дела в исключительном военном суде представляет собой эффективное средство защиты прав потерпевших и их родственников и возмещения причиненного ущерба. В данном случае события не расследовались, виновные также не понесли наказания. Военный зал Верховного совета Министерства юстиции пришел к выводу, что те, кто участвовал в подавлении беспорядков, не несут ответственности. С другой стороны, власти не предприняли необходимых усилий для спасения как можно большего количества жизней после сноса тюрьмы, они не провели надлежащую процедуру опознания тел.

- f) поскольку государство несет ответственность за потерпевших и их родственников, разбирательство в исключительном военном суде для выяснения фактов, опознания тел и отправления правосудия, и поскольку тщательное расследование фактов не проводилось, им было отказано доступ к эффективным средствам правовой защиты; и
- g) 17 июля 1987 г. Шестой исправительный суд Лимы постановил, что Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера были «невиновны, раскрыли дело и немедленно освободили их». Указанное решение было неэффективным, поскольку их не было.
112. С другой стороны, государство заявило, что:
- a) у этого аргумента нет доказательной базы в отношении того факта, что задержанным было отказано в доступе к адвокату и что они были вынуждены отказаться от этого права. Ясно, что письменно в данном случае заинтересованные стороны не учли такую возможность. Истец несет бремя доказывания, чтобы уменьшить стоимость указанного события;
- b) в данном случае подсудимые были признаны невиновными на основании принципа *in dubio pro reo*, что не является эквивалентом оправдательного приговора;
- c) военная юстиция отвечала за расследование, ведущее к определению ответственности за рассмотренные события. Этот процесс имел огласку и соблюдение соответствующих гарантий.

*
* *

113. Статья 8 (1) Американской конвенции гласит, что:

Каждый человек имеет право на слушание дела, с надлежащими гарантиями и в разумные сроки, компетентным, независимым и беспристрастным судом, ранее созданным законом, для обоснования любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для вынесения решения. о своих правах и обязанностях гражданского, трудового, налогового или иного характера.

114. Статья 25 (1) Американской конвенции гласит, что:

Каждый имеет право на простое и быстрое обращение или любое другое эффективное обращение в компетентный суд или трибунал для защиты от действий, которые нарушают его основные права, признанные конституцией или законами соответствующего государства или настоящей Конвенцией, даже если такое нарушение могли быть совершены лицами, действующими при исполнении своих служебных обязанностей.

115. Суд сначала исследует аргумент Комиссии относительно военного процесса, чтобы расследовать факты и определить вероятные стороны в действиях, связанных с подавлением беспорядков в Эль-Фронте. В отношении этого процесса Комиссия заявила, что военные трибуналы открыто противоречат принципам автономии и беспристрастности.

116. Суд имел возможность сослаться на военную юрисдикцию и заявил, что

был установлен различными законами для поддержания порядка и дисциплины в вооруженных силах. Даже такая функциональная юрисдикция гласит, что это законодательство применяется к солдатам, которые совершили уголовное преступление или правонарушение при исполнении своих служебных обязанностей и при определенных обстоятельствах. В этом смысле он был определен в самом перуанском законодательстве (статья 282 Политической конституции 1979 года).⁵³

117. При демократическом правлении законов военная уголовная юрисдикция должна иметь ограничительную и исключительную сферу применения и должна вести к защите особых юридических интересов, связанных с функциями, возложенными законом на вооруженные силы. Следовательно, гражданские лица должны быть исключены из сферы военной юрисдикции, и только военные должны оцениваться по совершению преступления или правонарушений, которые по своей природе направлены против охраняемых законом интересов военного порядка.

118. В этом случае военные, ответственные за подавление беспорядков, имевших место в тюрьме Эль-Фронтон, прибегли к несоразмерному применению силы, которое вышло за пределы их функций, что также привело к большому количеству погибших заключенных. Таким образом, действия, приведшие к данной ситуации, нельзя рассматривать как военные преступления, а как общеуголовные преступления, поэтому расследование и наказание должны быть возложены на обычное правосудие, не считая того факта, что предполагаемые активные стороны были военными или нет.

119. Несмотря на вышесказанное, государство обязало военную юстицию взять на себя расследование серьезных событий в Эль-Фронте, которая провела такое расследование и прекратила процедуру, применявшуюся в отношении ответственных военных сторон.

120. Комиссия заявила, что военный исключительный суд не предлагает минимальных гарантий независимости и беспристрастности, предусмотренных статьей 8 (1) Конвенции. Таким образом, это не является эффективным средством защиты прав потерпевших и их родственников и возмещения ущерба, что также является нарушением статьи 25.

121. Суд заявил, что:

[а] Статья 25 тесно связана с общим обязательством статьи 1 (1) Американской конвенции приписывать функции защиты внутреннему праву государств-участников, из которых предполагается, что государство несет ответственность за разработку и признать эффективное обращение, но в то же время обеспечить надлежащее исполнение указанного обращения своими судебными органами.⁵⁴

⁵³ Кастильо Дело Петруцци и др., Примечание 8 выше, п. 128.

⁵⁴ ср. Вильягран Моралеси *другие* Дело, примечание 10 выше, п. 237; Дело Сести Уртадо. Решение от 29 сентября 1999 г. Серия С. № 56, п. 121; Кастильо Петруцци и др. Дело, примечание 8 выше, п. 184; Дело Кастильо Паэса, примечание 11 выше, п. 83; Дело Паниагуа Моралеса и др., Примечание 8 выше, п. 164; Дело Блейка, примечание 10 выше, п. 102; и Дело Суареса Росеро, примечание 9 выше, п. 65.

122. Что касается доказанных фактов этого дела, у потерпевших или их родственников не было эффективных средств правовой защиты, которые могли бы гарантировать их права, что, в частности, привело к отсутствию идентификации ответственных сторон в ходе разбирательства, за которым следовал военный суд, и не проявлению должной осмотрительности. установить и установить местонахождение жертв. Приведенные в постановлении данные позволяют считать, что расследование событий в Эль-Фронте в ожидании военных трибуналов было просто формальным.

123. В связи с этим Трибунал подтвердил, что с учетом каждого нарушения прав, защищаемых Конвенцией, обязанность расследовать

должны выполняться серьезно, а не в качестве простой формальности, которая заранее считается бесплодной. Оно должно иметь смысл и восприниматься государством как его собственная юридическая обязанность, а не как простое судебное разбирательство по конкретным интересам, которое зависит от процессуальной инициативы потерпевших или их родственников или частной передачи доказательств без того, чтобы государственные органы эффективно пытались установить истину. . »⁵⁵

124. Этот же критерий неоднократно подтверждался Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций, в которых он заявлял, что:

в Вечеринка Состояниеобязана расследовать предполагаемые нарушения прав человека, в частности насильственные исчезновения людей и нарушения права на жизнь, а также возбуждать уголовные дела, судить и наказывать виновных в указанных нарушениях. Указанное обязательство применимо а fortiori только в тех случаях, когда были выявлены активные стороны этих нарушений.⁵⁶

125. Что касается заявления о пристрастности и зависимости военной юстиции, разумно считать, что должностные лица военных судов, которые действовали в качестве ведущего процесса расследования событий в Эль-Фронте, не обладали необходимой независимостью и беспристрастностью, как это предусмотрено в статье 8 (1) Конвенции. для эффективного и исчерпывающего расследования и наказания виновных.

126. Как было оговорено (см. Выше, пункт 59 ñ), суды, которым были известны факты, связанные с этими событиями, «составляют высший орган вооруженных институтов».⁵⁷ и военнослужащие, входившие в состав этих трибуналов, одновременно являлись военнослужащими, находившимися на действительной военной службе, что является требованием для участия в военных трибуналах. Таким образом, они не смогли вынести независимое и беспристрастное решение.

127. С другой стороны, Суд заявляет, что с момента подавления беспорядков в тюрьме Эль-Фронтон родственники Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера проигнорировал их судьбу и не имел доступа к эффективным

⁵⁵ Вильягран Моралес и другие Дело, примечание 10 выше, п. 226; Дело Годинаса Круса, примечание 9 выше, п. 188; и Дело Веласкеса Родригеса, примечание 9 выше, п. 177.

⁵⁶ Организация Объединенных Наций, Комитет по правам человека. Аруакос против Колумбии, пункт. 8.8 19 августа 1997 г., ССР / С / 60 / D / 612/1995; и Организация Объединенных Наций. Комитет по правам человека. Баутиста против Колумбии, пункт. 8.6, 13 ноября 1995 г., ССР / С / 55 / D / 563/1993.

⁵⁷ Распоряжение № 23201; Органический закон военной юстиции, предварительный раздел I.

средствам правовой защиты для расследования фактов, выявления и наказания виновных.

128. Суд заявил, что «Статью 8 (1) Конвенции следует толковать открыто, чтобы такое толкование поддерживалось как в буквальном тексте этого стандарта, так и в его сущности». ⁵⁸ С такой интерпретацией указанный текст

также включает право родственников жертв на судебные гарантии, поскольку «каждый акт насильственного исчезновения лишает жертв защиты закона и причиняет огромные страдания им и их родственникам» (Заявление Организации Объединенных Наций о защите каждого человека против недобровольного исчезновения, статья 1 (2)). ⁵⁹

129. Этот Трибунал также заявил, что:

На основании статьи 8 Конвенции понимается, что жертвы нарушений прав человека или их родственники должны иметь возможность быть заслушанными и действовать в рамках своего соответствующего разбирательства, как для выяснения фактов, так и для наказания ответственных сторон и надлежащая компенсация". ⁶⁰

130. Как следствие, статья 8 (1) Американской конвенции в связи с ее статьей 25 (1) наделяет родственников жертв право расследовать их исчезновение и смерть государственными властями, проводить судебные разбирательства в отношении ответственных сторон. совершения противоправных действий, наложить соответствующие санкции и возместить ущерб, причиненный их родственникам.

131. На основании вышеизложенного Суд постановил, что государство нарушило в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера и их родственники, статьи 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции.

XV НЕСОБЛЮДЕНИЕ СТАТЕЙ 1 (1) И 2 ОБЯЗАННОСТЬ УВАЖАТЬ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТЬ ПРИНЯТЬ ВНУТРЕННИЕ ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

132. Что касается несоблюдения статей 1 (1) и 2 Конвенции, Комиссия заявила, что:

а) Государство нарушило обязательство уважать и гарантировать права, защищаемые Конвенцией. Международное право прав человека налагает обязательство бездействия, то есть государственные агенты должны воздерживаться от действий, которые могут нарушить сферу свободы, гарантированной каждым из прав, перечисленных в договоре, и обязательство принимать меры для того, чтобы обеспечить каждому человеку полное пользование и осуществление указанных прав;

⁵⁸ Блейк Кейс, *вышепримечание 10*, п. 96.

⁵⁹ Блейк Кейс, *вышепримечание 10*, п. 97.

⁶⁰ Вильягран Моралес и другие Дело, примечание 10 выше, п. 227.

b) нарушения Конвенции в отношении статей 4, 7 (6), 8, 25 (1) и 27 (2) повлекли за собой нарушение статьи 1 (1) Конвенции; и

с) статья 2 Конвенции прямо обязывает государства принимать законодательные или любые другие постановления для обеспечения соблюдения прав и свобод, признанных в указанной Конвенции. С одной стороны, указанное распоряжение вынуждает государство принимать новые меры, а с другой - отменять любое несовместимое с Конвенцией законодательство. В результате, если Перу сохраняет в своем законодательстве Указ № 23.201 (Органический закон о военной юстиции), что противоречит правам, гарантированным статьями 8 и 25 Конвенции, а также нарушает свои обязательства по статье 2 этого указа.

133. Государство утверждает, что:

a) Статья 29 Всеобщей декларации прав человека, статьи 28 и 33 Американской декларации и обязанностей человека, статья 2 Европейской конвенции и статьи 29 и 32 Американской конвенции должны быть приняты во внимание для определения ее единственности в отношении право на жизнь.

b) обязанность уважать основные свободы и права распространяется не только на органы государственной власти, но и на каждого человека. Обеспечивая фундаментальное право человека на признание его человеческого достоинства, на него также возлагается фундаментальная обязанность обеспечивать аналогичное обращение со своими собратьями. Ни при каких обстоятельствах не может быть предоставлен доступ к незаконным ресурсам. Согласно обязанности не злоупотреблять самим правом, каждый человек должен осуществлять свои права с учетом в разумной степени интересов других и, в любом случае, без злоупотреблений. В то же время существует обязанность равноправия, так что каждый может повысить свой статус над другим;

в) события 18 и 19 июня 1986 г. во время подавления беспорядков в Эль Frontón, сформулированы в рамках стандартов внутреннего контроля, которые Перу, как каждое суверенное государство, имеет право и обязано применять для защиты принципа власти и общего благосостояния своих граждан; и

г) необходимо учитывать обстоятельства, при которых имели место факты и мятеж заключенных, государство - после исчерпания первоначальных разбирательств и чрезмерного вмешательства полиции - приказало вооруженным силам оказать необходимое вмешательство. Важная предпосылка, которую следует учитывать, - это опасность, исходящая от бунтовщиков, у которых было такое оружие, как взрывчатка, провизия и медикаменты, и они держали двух заложников, один из которых в конце концов умер внутри разрушенного здания.

*

* *

134. Статья 1 (1) Конвенции гласит, что

[г] Государства-участники настоящей Конвенции обязуются уважать права и свободы, признанные в ней, и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление этих прав и свобод без какой-либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, , язык, религия, политические или другие взгляды, национальное или социальное происхождение, экономический статус, рождение или любое другое социальное состояние.

135. Статья 2 Конвенции определяет, что

Если осуществление любого из прав или свобод, указанных в статье 1, еще не обеспечено законодательными или другими положениями, государства-участники обязуются принять в соответствии со своими конституционными процессами и положениями настоящей Конвенции такие законодательные или другие меры, поскольку это может быть необходимо для реализации этих прав или свобод.

136. В том же смысле в другом деле Суд заявил, что:

[р]Что касается народного права, то обычная норма предписывает, что государство, заключившее международное соглашение, должно внести в свое национальное законодательство необходимые предполагаемые изменения для обеспечения выполнения взятых на себя обязательств. Это правило имеет универсальную силу и рассматривается юриспруденцией как очевидный принцип ("principe allant de soi"; Echange des populations grecques et turques, avis consultatif, 1925, С. PJI, Series B. No. 10, р. 20). В этой последовательности идей Американская конвенция устанавливает обязанность каждого государства-участника адаптировать свое национальное законодательство к положениям указанной Конвенции, чтобы гарантировать признанные в ней права.⁶¹

137. В этом смысле в другом деле Суд заявил, что

[т]Общая обязанность статьи 2 Американской конвенции подразумевает принятие мер двумя способами. С одной стороны, отступление от правил и практики любого рода, которое подразумевает нарушение гарантий, предусмотренных Конвенцией. С другой стороны, издание правил и развитие практики, ведущей к эффективному обеспечению соблюдения указанных гарантий.⁶²

138. Суд предупреждает, что на основании этого постановления государство нарушило статьи 4 (1), 7 (1), 7 (5), 7 (6), 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции в отношении ущерб Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера; следовательно, он не выполнил свою общую обязанность уважать права и свободы, признанные в нем, и обеспечить его свободное и полное осуществление, как это предусмотрено в статье 1 (1) Конвенции. Кроме того, в данном случае была нарушена статья 2 Конвенции, поскольку государство не приняло соответствующих мер своего внутреннего права, которые позволяют реализовать права, установленные в указанной Конвенции.

139. Как следствие, Суд приходит к выводу, что государство не выполнило общие обязательства, предусмотренные статьями 1 (1) и 2 Американской конвенции о правах человека.

XVI ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 63 (1)

⁶¹ Гарридо и Дело Байгоррии. Ремонтные работы. Решение от 27 августа 1998 г. Серия С № 39, п. 68.

⁶² Кастильо Дело Петруцци и др., Примечание 8 выше, п. 207.

140. Что касается реализации статьи 63 (1) Конвенции, Комиссия просила Суд организовать

a) Перу провести расследование с целью выявления, вынесения приговора и наказания виновных в нарушениях по данному делу;

b) Перу сообщить о местонахождении Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера и сообщить своим родственникам;

c) Перу надлежащим образом выплатит компенсацию родственникам Нолберто Дуранда Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, как в финансовом, так и в моральном плане в результате ущерба от нарушений прав, признанных в Конвенциях; и

d) Перу оплатить расходы, понесенные родственниками и представителями потерпевших в связи с их участием как в Комиссии, так и в Суде. Более того, в своих окончательных утверждениях он требовал компенсации расходов родственниками и петиционерами во внутреннем офисе.

141. Государство не упомянуло указанные запросы в Комиссии.

142. Статья 63 (1) Американской конвенции гласит, что

Если Суд устанавливает, что имело место нарушение права или свободы, защищаемых настоящей Конвенцией, Суд должен постановить, что потерпевшей стороне должно быть обеспечено осуществление его права или свободы, которые были нарушены. Он также принимает решение, если это уместно, о том, что последствия меры или ситуации, которые представляют собой нарушение такого права или свободы, должны быть устранены и что потерпевшей стороне выплачивается справедливая компенсация.

143. Суд считает, что государство обязано расследовать факты, приведшие к нарушениям. Даже если внутренние проблемы порядка якобы препятствуют установлению виновных в силу характера их правонарушений, права родственников жертв знать об их судьбе и местонахождении их останков. Следовательно, государство должно оправдать эти справедливые ожидания с помощью любых имеющихся ресурсов. Помимо обязательства по расследованию, существует еще одно обязательство предотвратить любое возможное совершение недобровольного исчезновения и наказать виновных.

144. В этом деле очевидно, что Суд не может гарантировать, что пострадавшие могут в полной мере пользоваться своими нарушенными правами и свободами. Однако компенсация последствий, вызвавших нарушение конкретных прав, является законной и должна включать справедливую компенсацию расходов, которые родственники потерпевших понесли бы для оплаты любых связанных судебных разбирательств.

145. Для определения компенсации Суду необходима информация и достаточное количество доказательных элементов, поэтому начало соответствующего процессуального этапа является законным. С этой целью он поручает своему президенту принять необходимые меры.

XVII
ОПЕРАТИВНЫЕ ПАРАГРАФЫ

146. Итак,

СУД

единогласно,

1. заявляет, что государство нарушило, в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, статья 4 (1) Американской конвенции о правах человека.

шестью голосами против одного,

2. заявляет, что не было доказано, что государство нарушило в ущерб Нолберто Дюранду Угарте Ривере статью 5 (2) Американской конвенции о правах человека.

Судить Карлос Висенте де Ру Ренжифо с этим не согласен.

единогласно,

3. заявляет, что государство нарушило, в ущерб Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, статья 7 (1) и 7 (5) Американской конвенции о правах человека.

единогласно,

4. заявляет, что государство нарушило, в ущерб Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, статьи 7 (6) и 25 (1) Американской конвенции о правах человека.

единогласно,

5. заявляет, что государство нарушило, в ущерб Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера, а также их родственники, статьи 8 (1) и 25 (1) Американской конвенции о правах человека.

единогласно,

6. заявляет, что государство не выполнило общие обязательства статей 1 (1) и 2 Американской конвенции о правах человека в отношении нарушений основных прав, включенных в вышеупомянутые решения в этом решении.

единогласно,

7. постановляет, что государство обязано приложить все возможные усилия для обнаружения и опознания останков жертв и доставки их их родственникам, а

также для расследования фактов, судебного разбирательства и наказания виновных.

единогласно,

8. постановляет, что государство должно возместить ущерб, причиненный нарушениями.

единогласно,

9. решает открыть стадию репараций; поэтому он поручает своему президенту своевременно принимать необходимые меры.

Судить Карлос Висенте де Ру Ренгифо проинформировал суд о своем частично несовпадающем мнении, а судья Фернандо Видаль Рамирес изложил суду свое мотивированное мнение, прилагаемое к этому решению.

Написано на испанском и английском языках, заверяет текст на испанском языке, на Сан - Хосе, Коста-Рика 16 августа 2000 г.

Антониу А. Кансаду Триндади
Президент

Максимо Пачеко-Гомес

Эрнан Сальгадо-Песантес

Алирио Абреу-Бурелли

Серхио Гарсиа-Рамирес

Карлос Vicente de Roux-Rengifo

Фернандо Видаль-Рамирес
Судья ad hoc

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

Так приказано,

Антониу А. Кансаду Триндади
Президент

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

ЧАСТИЧНО ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬЯ ДЕ РУ РЕНГИФО

Проведя доказательную оценку, относящуюся к статье 5 Американской конвенции, Суд пришел к выводу:

[в] этом случае не было доказано, что Нолберто Дюран Угарте и Габриэль Пабло Угарте Ривера подвергался жестокому обращению или что их достоинство было ущемлено властями Перу во время их содержания в тюрьме Эль-Фронтон [...]. Очевидно, что для подавления беспорядков применялась непропорциональная сила. Однако из этой диспропорции нельзя сделать вывод, что власти применяли жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; концепции, которые имеют собственное юридическое содержание и что они не могут быть обязательно и автоматически выведены из произвольного лишения жизни, даже при отягчающих обстоятельствах, таких как нынешние.

С сожалением отказываюсь от записанного заключения. В своей недавней судебной практике по оценке доказательств (в том числе той, которая повлияла на решение, относящееся к этому заключению), этот Суд установил следующие три критерия: 1) международный суд по правам человека обладает значительной степенью гибкости при оценке доказательств, по правилам логики и на основе опыта; 2) международные суды могут в значительной степени основывать свои решения на косвенных или косвенных доказательствах, на презумпциях, если эти средства могут привести к твердым выводам по фактам; 3) в процессах нарушения прав человека защита государства не может быть основана на том, что истец не собрал доказательства, потому что очень часто их нельзя получить без сотрудничества с самим государством, которая как раз располагает необходимыми ресурсами для выяснения фактов, имевших место на ее территории. Я считаю, что, если эти критерии будут строго и неукоснительно применяться к доказательной оценке в настоящем деле, заключение по рассматриваемому вопросу будет отличаться от заключения Суда.

Последний раз, когда заявляет, что на основе лишь несоразмерности средств, используемых государством для подавления беспорядков в тюрьме Эль-Фронтон, нельзя сделать вывод о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении с Дюраном Угарте и Угарте Ривера. Тем не менее, в этом случае мы не только знаем, что средства были применены непропорционально, но мы также знаем с некоторой точностью, какие силы применялись государством против заключенных и каким образом и в какой последовательности они применялись, и мы знаем или можно разумно сделать вывод, какие последствия, помимо смерти, эта сила оказала на этих людей.

Анализируя обстоятельства этого дела, можно предположить, что между моментом, когда агенты государства напали на сокамерников, как указано в собранных доказательствах, и временем смерти каждого из сокамерников, почти все, если не все, пережили моменты, если не часы, самой серьезной и тяжелой боли. Конечно, подавляющее большинство заключенных в Эль-Фронте, которые погибли во время событий по этому делу, не ограничивались только тем, чтобы подтвердить перед смертью, что они были вовлечены в очень опасную ситуацию, связанную с типичной ситуацией. пенитенциарный мятеж. Они также знали, что подверглись смертоносному и безжалостному нападению без какой-либо возможности сдаться или спастись. Те смогли спастись, и были ранены в обломках снесенного Голубого павильона, на несколько часов или дней ситуация была определенно более серьезной. Гипотетически,

Ценность косвенных доказательств в целом и косвенных доказательств в частности является результатом вероятностного суждения. Вполне возможно, что Дюран Угарте и Угарте Ривера были расстреляны первыми, не имея возможности понять, в какой ситуации. Также возможно, что они прошли все стадии и проявления цепи ужаса в тюрьме Эль-Фронтон и умерли через несколько дней после начала восстания среди самых ужасных физических и психических злодеяний. Точное время этих событий неизвестно. Однако, если будет использована вышеуказанная оценка доказательств, будут основания с высокой степенью уверенности сделать вывод, что Дюран и Угарте претерпели серьезные моральные и психологические страдания перед смертью в результате бесчеловечного и жестокого обращения со стороны государства во время подавления беспорядков в Эль Фронтон.

Следовательно, я не разделяю вывода, к которому Суд пришел во втором абзаце постановляющей части этого постановления. На мой взгляд, вопрос следовало сформулировать так:

"Суд,

[...]

2. заявляет, что государство нарушило, в ущерб Нолберто Дуранду Угарте и Габриэль Угарте Ривера, статьи 5 (1) и 5 (2) Американской конвенции о правах человека".

Карлос Vicente de Roux-Rengifo
Судить

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь

ОБОСНОВАННОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ВИДАЛА РАМАРЕСА

Я разделяю вынесенное решение, мотивируя это следующим образом:

Назначение судьи ad hoc государством, уведомленным вместе с заявлением, не означает, что он принимает на себя представительство, поскольку становится членом Суда в индивидуальном качестве после предыдущей присяги. Чтобы стать членом Суда в качестве судьи ad hoc, я отвечал тем же требованиям, что и действующие судьи, и, таким образом, я наделен теми же правами, обязанностями и обязанностями.

Следовательно, из постановления в статьях 55 и 52 Американской конвенции и статьи 10 Регламента Суда, а также в решении от 11 сентября 1995 г. (Дело Паниагуа Моралес против правительства Гватемалы).

Фернандо Видаль-Рамирес
Судья ad hoc

Мануэль Э. Вентура-Роблес
Секретарь